

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

На годъ	8 р.
» 9 мѣсцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границею	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Приложенія одни въ годъ—5 р.	
Отдѣльн. номера газеты по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Переселенческое дѣло въ Западной Сибири и степяхъ.—Хроника.—Вѣсти съ востока.—Корреспонденціи: изъ Ташкента Петропавловска и Омска.—Полное солнечное затменіе (письмо изъ Тобольска).—Учебный отдѣлъ на Екатеринбургской выставкѣ. *Эксперта Чинія*.—Письма изъ сибирской деревни П. Каримова.—Нѣчто о безнравственности сибирскихъ крестьянъ (Вѣрничка изъ сибирскихъ воспоминаній г. Кларка. «Дѣло» мая 1887 года) *Семилужинскаго*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Продолжается подписка на „Восточное Обозрѣніе“ на 1887 г.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДѢЛО ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И СТЕПЯХЪ.

На дняхъ мы получили слѣдующія новости, касающіяся переселенческаго дѣла въ Западной Сибири. Медленными шагами движется въ Сибири официальное переселенческое дѣло, въ то время, какъ народное движеніе съ каждымъ годомъ увеличивается, пишетъ корреспондентъ. Едва наступаетъ весна, какъ переселенцы сотнями ѣдутъ и идутъ къ намъ, удостоверяя насъ исправнѣе ласточекъ въ наступленіи весны, и, какъ ласточки, ищутъ себѣ привольнаго мѣстечка, чтобы свить гнѣздо. Но ласточки оказываются много счастливѣе людей: нерѣдко случается, что въ необъятной Сибири не находятъ себѣ мѣста небольшая горсть людей,—и вотъ мы видимъ печальные караваны обнищавшихъ переселенцевъ, возвращающихся на родину, гдѣ у нихъ ничего уже нѣтъ и гдѣ имъ предстоитъ нищенствовать и сдѣлаться обузой остальныхъ, стать вполнѣ лишними людьми. Однако справедливость обязываетъ насъ признать, что центральное правительство старается устранить подобныя ненормальныя явленія, прилагая часто не дешево стоящія мѣры. Въ числѣ этихъ мѣръ одна изъ крупнѣйшихъ—учрежденіе отряда чиновъ для образованія переселенческихъ участковъ въ Западной Сибири,—отряда, на который ежегодно ассигнуется 40,000 р. На дѣятельность этого учрежденія возлагались большія надежды, сибирская печать живо интересовалась ею, относилась къ ней сдержанно, снисходительно, какъ къ дѣлу новому. Уже 3-й годъ работаетъ отрядъ, и пора бы видѣть какіе либо результаты этой дѣятельности. Судя по отчетамъ (и Петербургъ другихъ данныхъ до сихъ поръ не имѣетъ), дѣла сдѣлано очень много. Сотни тысячъ десятинъ разграничено, образовано масса участковъ для переселенцевъ и для арендованія, изслѣдованы тысячи квадратныхъ верстъ, составлено сотни плановъ и проч. Трудъ громадный, но многимъ ли переселенцамъ онъ принѣсъ пользу,—въ этомъ можно усомниться, такъ какъ извѣстно, что только ничтожная часть изъ числа образованныхъ отрядомъ участковъ занята переселенцами, да и то развѣ въ Томской губерніи. Такимъ образомъ тысячи прибывающихъ каждый годъ въ Сибирь переселенцевъ по-прежнему скитаются цѣлыми годами, не находя себѣ пристанища, и также какъ и прежде возвращаются обратно уже

совершенно разоренными, и, что удивительно, возвращаясь, проходятъ часто именно по тѣмъ участкамъ, которые нарѣзаны для переселенцевъ. Какъ говорятъ, были даже случаи, что чины отряда приглашали переселенцевъ на свои участки, но охотниковъ не оказывалось. Въ однихъ случаяхъ отсутствіе лѣса, въ другихъ плохое качество земли, въ третьихъ недостатокъ сѣнокосовъ, въ четвертыхъ скверная и въ недостаточномъ количествѣ вода—вотъ что служитъ причиною отказовъ поселиться на выбранныхъ чинами отряда мѣстахъ. Но, вѣдь, эти причины указываютъ только на нецѣлесообразный выборъ участковъ. Почему не исходатайствовано снабжать переселенцевъ лѣсомъ хотя только на постройку изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсовъ, почему участки нарѣзаются въ мѣстностяхъ, гдѣ земля солонцеватая и вообще малопригодная для земледѣлія, почему къ участкамъ, не имѣющимъ луговъ, послѣдніе не нарѣзаются въ другихъ мѣстахъ, почему мѣста для поселенія выбираются при недостаточной и дурнаго качества водѣ, какъ, напримѣръ, при маловодныхъ и сильно заросшихъ озерахъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ и мѣстное-то населеніе бѣдствуетъ отъ недостатка хорошей воды? Такихъ „почему“ можно было бы много привести. Чѣмъ можно объяснить, что отрядъ, начавши въ 1-й годъ (1885) работы въ Томской губерніи, вдругъ на другой годъ направляетъ наибольшую часть своихъ силъ въ Тобольскую губернію (по близости г. Омска) въ мѣстность наименѣе пригодную для заселенія? Точно также не понятно, почему отрядъ, имѣя резиденцію въ г. Омскѣ и назначенный на всю Западную Сибирь, совершенно игнорировалъ Семипалатинскую и Акмолинскую области, въ которыхъ, въ особенности въ послѣдней, при рѣдкомъ киргизскомъ населеніи и огромной площади области, есть масса земель, вполнѣ пригодныхъ къ земледѣлію и именно уже сторицей вознаграждающихъ трудъ земледѣльца.

Исключеніе степныхъ областей изъ района дѣйствій отряда, какъ мы узнали, обратило на себя вниманіе высшей власти въ краѣ, поставивъ въ необходимость принять особыя мѣры къ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла въ областяхъ. Г. степнымъ генералъ-губернаторомъ образованы двѣ временныхъ поземельныхъ комиссіи (по одной на область), съ цѣлями пріисканія и изслѣдованія мѣстностей пригодныхъ для осѣдлыхъ поселеній. Мы привѣтствуемъ это мѣропріятіе съ

надеждой, что назначенныя лица не заразятся дурнымъ примѣромъ и не превратятъ столь важнаго для государства дѣла въ бесплодную канцелярскую переписку. Мы слышали, что въ составъ комиссіи входятъ и уѣздные начальники. Мы съ своей стороны полагаемъ, что привлеченіе полиціи къ такому дѣлу врядъ ли принесетъ какую либо пользу. Помимо того, что чины полиціи обременены и безъ того многими обязанностями, подчиненность ихъ областному начальству не позволитъ „смыѣть свое сужденіе имѣть“, послѣдствія чего могутъ оказать даже вредное вліяніе на дѣло. Наконецъ, въ интересахъ дѣла желательно бы было, чтобы комиссіи не были случайными и кратковременными, и чтобы лица, составляющія ихъ, удовлетворяли своему назначенію и отнеслись бы къ дѣлу серьезно, а не посмотрѣли на него, какъ на болѣе или менѣе выгодную командировку.

Чтобы видѣть, какъ велико дѣло, приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя объ одной Акмолинской области, пользуясь памятной книжкой на 1887 годъ. Все пространство области заключаетъ 9,904 квадратныя географическія мили, равняющіяся 479,200 квадратнымъ верстамъ, или 50,000,000 десятинамъ. На этомъ громадномъ пространствѣ живетъ едва 467,401 человекъ обоого пола, такъ что на 107 десятинъ приходится 1 человекъ; если же исключить городское населеніе, то цифры будутъ еще поразительнѣе. Если принять во вниманіе, что киргизы составляютъ 71,6% всего населенія, а естественный приростъ киргизовъ въ среднемъ выводѣ за послѣднія 10 лѣтъ не превышаетъ 0,3% въ годъ (съ 1881 по 1884 годъ киргизское населеніе даже уменьшилось на 0,4% въ годъ), то легко понять, на какой страшно громадный срокъ обречена эта область быть пустыней при настоящихъ условіяхъ. Если безземелье гонитъ переселенцевъ въ Енисейскую и Иркутскую губернію, на Амуръ и проч., то не лучше ли было бы и для переселенцевъ, и для правительства, если бы эти скитальцы осѣли поближе къ Европейской Россіи, совершивъ въ половину меньшее путешествіе. Намъ кажется, что при этихъ условіяхъ опасенія за то, что переселенцы оттѣснятъ и обездолятъ киргизское населеніе, преувеличены. Если большинство селеній, образованныхъ по распоряженію бывшаго генераль-губернатора Казнакова, имѣютъ возможность существовать, не смотря на то, что до прошлаго года былъ рядъ неурожаевъ, успѣли уже завести много скота и даже порядочные запасы хлѣба, а киргизы отъ ихъ присутствія не только не разорены, а еще, научившись у нихъ хлѣбопашеству, стали и сами засѣвать значительныя пространства и тѣмъ лучше себя обезпечили отъ всякихъ невзгодъ; если, наконецъ, могутъ существовать переселенцы по паспортамъ, живя въ чужихъ селеніяхъ и нанятыхъ домахъ и платя за землю отъ 1 до 5 рублей за десятину, то слѣдовательно жить въ степи можно. Еще недавно, 3—4 года назадъ, въ Акмолинскую область везли хлѣбъ изъ Тобольской губерніи, нынѣ же изъ области везутъ хлѣбъ въ ту же Тобольскую губернію. Можно ли говорить о невозможности заниматься земледѣліемъ тамъ, гдѣ урожай пшеницы съ 1 десятины даетъ отъ 150 до 200 пудовъ зерна, какъ это было въ прошломъ году. Лѣтъ 20 назадъ въ Акмолинскій ржаная мука стоила 2—3 рубля пудъ, а теперь пшеничная мука стоитъ 40—50 коп. пудъ. Мы вполне увѣрены, что если бы уѣздныя власти имѣли возможность безбоязненно говорить правду, то многія изъ нихъ официально доказали бы возможность заселенія русскими извѣстной части степи съ пользою для киргизовъ, въ чемъ, впрочемъ, была убѣждена предъидущая администрація области. Если комиссіи удастся на первый разъ разсѣять тотъ мракъ, въ который нѣкоторыя лица закутываютъ Акмолинскую область, если дѣлу заселенія степи будетъ указанъ правильный путь, то заслуги комиссіи будутъ изъ ряда выходящія и послѣдствія ея работъ окажутъ благотвѣтельное вліяніе на весь край.

Отъ Редаціи. Раздѣляя совершенно пожеланіе автора, что-бы дѣло заготовленія участковъ переселенцамъ было поставлено на лучшую почву и болѣе удовлетворяло нуждаю-

щимся въ земляхъ, въ вопросѣ о колонизаціи степныхъ областей и вырѣзкѣ здѣсь участковъ мы должны, однако, пожелать большой осторожности. Нужды кочевниковъ и пастбища, какъ поддержка скотоводства, а стало быть, и средствъ пропитанія, не могутъ быть игнорированы. Самъ авторъ указываетъ, что киргизское населеніе съ 1881 года даже уменьшилось, и это фактъ, предостерегающій скорѣе отъ рѣшительныхъ мѣръ. Пригодность всей степи для земледѣлія вещь сомнительная; удобство этихъ земель можетъ быть выяснено лишь изученіемъ почвенныхъ условій и собраніемъ свѣдѣній по урочищамъ о качествахъ земель, но и при этомъ, повторяемъ, желательно привести въ согласіе экономическія потребности осѣдлаго населенія и нужды кочеваго.

ХРОНИКА.

На улучшеніе мѣстныхъ учрежденій Восточной Сибири, по проекту восточно-сибирскаго генераль-губернатора, графа Игнатъева, какъ мы узнали, испрашиваются въ расходъ изъ государственнаго казначейства слѣдующія средства: 1) на увеличеніе содержанія окружныхъ полицейскихъ управленій и на учрежденіе нѣкоторыхъ полицейскихъ должностей въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ и Якутской области—73,890 рублей; 2) по новымъ проектируемымъ штатамъ, для иркутской городской полиціи—31,859 р. и для красноярской городской полиціи—3,500 р.; 3) на введеніе штата лѣсныхъ чиновъ и стражи—30,000 р.; 4) на улучшеніе учебной части—16,676 р. и 5) по проекту новыхъ штатовъ строительно-дорожной части—5,795 р. Всего изъ средствъ государственнаго казначейства, для осуществленія означенныхъ проектовъ, необходимо—161,450 рублей. Въ возмѣщеніе части этого расхода министерство финансовъ признало возможнымъ установить дополнительное увеличеніе патентнаго сбора, которое, судя по 5-ти-лѣтней сложности, должно составить сумму около 88,000 рублей; кромѣ того, для той же цѣли назначаются средства, остающіяся свободными при упраздненіи совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, въ количествѣ 11,754 рублей.

Какъ мы слышали, г. генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Игнатъевъ, предпринялъ ходатайство о принятіи впродъ на счетъ казны, вслѣдствіе истощенія поселенческаго капитала, расходовъ по лѣченію и выдачѣ пособій ссыльно-поселенцамъ, а равно о разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ проектированныхъ совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири мѣръ къ установленію поселенческаго капитала.

Въ нынѣшнемъ году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлано распоряженіе о допущеніи переселенія въ Уссурийскій край крестьянъ изъ Черниговской, Курской и Полтавской губерній. Желаящіе переселиться должны, по словамъ «Одесскаго Вѣстника», предварительно исходатайствовать себѣ разрѣшеніе отъ своего губернатора, на полученіе каковаго имѣютъ право тѣ изъ крестьянъ, которые, кромѣ суммы, необходимой на расходы по переселенію, могутъ привести съ собою во вновь заселяемый край не менѣе 600 р. на семью, потребныхъ для первоначальнаго обзаведенія. Переселенія будутъ допускаться только раннею весною, такъ какъ опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что послѣдствія осеннихъ переселеній бывають крайне печальны по климатическимъ условіямъ. Переселеніе можетъ быть разрѣшено столькимъ семьямъ, сколько помѣстится на пароходахъ добровольнаго флота, отправляющихся будущей весной во Владивостокъ. Если послѣ удовлетворенія ходатайствъ о разрѣшеніи переселенія семьямъ, обладающимъ объясненнымъ выше достаткомъ, окажутся еще свободныя мѣста на пароходахъ, тогда разрѣшеніе будетъ даваемо также и семьямъ менѣе обезпеченнымъ материально, но, во всякомъ случаѣ, могущимъ по прибытіи на свой счетъ на мѣсто, во Владивостокъ, представить не менѣе 200 р. Семьи этой второй категоріи получаютъ на мѣстѣ изъ переселенческаго управленія ссуду въ такомъ размѣрѣ, чтобы у нихъ оказалось на рукахъ по 600 р. на каждую. Деньги эти будутъ

выдаваемы изъ кредита въ 120 тыс. р., разрѣшеннаго къ ежегодному ассигнованію въ теченіе шести лѣтъ на устройство переселенія въ эту далекую окраину. Въ нынѣшнемъ году переселеній на казенный счетъ вовсе не будетъ.

Въ настоящее время составляется отчетъ возвратившейся съ Урала годъ тому назадъ Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія положенія казенныхъ горныхъ заводовъ. Отчетъ еще въ концѣ этого года будетъ представленъ г. министру государственныхъ имуществъ.

Прибывшіе въ Вѣрныя горы инженеры осмотрѣли Аксайское и другія ущелья для выясненія причинъ землетрясенія. Свалившаяся съ большой высоты въ Аксайскомъ ущельѣ гранитная скала, по предположенію инженеровъ, такъ громадна, что должна имѣть вѣсу около 6 миллиардовъ пудовъ. («Турк. Вѣд.»).

Въ Вѣрномъ 22-го августа, ночью былъ опять подземный ударъ, сопровождавшійся дрожаніемъ земли и гуломъ. Прибылъ новый губернаторъ.

Г. управляющій министерствомъ финансовъ, телеграммою 25-го іюля 1887 года, предложилъ туркестанской казенной палатѣ открыть семирѣченскому губернатору кредитъ по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ въ размѣрѣ ста тысячъ руб., для выдачи ссуды городу Вѣрному на возстановленіе зданій. («Турк. Вѣд.»).

Директоръ Томской губернской гимназіи въ № 29 «Губ. Вѣдомостей» объявляетъ, что плата за право ученія въ томской губернской гимназіи съ наступающаго 1887—1888 учебнаго года увеличена до 40 руб. въ годъ.

И. И. Фонтъ-Дервизомъ переведено по телеграфу въ распоряженіе степнаго генераль-губернатора 5,000 руб. для оказанія помощи пострадавшимъ отъ постигшаго ихъ бѣдствія. Главное управленіе общества краснаго креста пожертвовало еще двѣ тысячи девятьсотъ сорокъ семь рублей двадцать четыре копейки, въ распоряженіе г. степнаго генераль-губернатора, для оказанія помощи пострадавшимъ отъ землетрясенія въ Вѣрномъ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ, что на-дняхъ во Владивостокъ отправляется нѣкто Балабановъ, съ цѣлью изслѣдованія крайняго востока Россіи. Не ограничиваясь изслѣдованіемъ побережья Тихаго океана, г. Балабановъ полагаетъ ближе ознакомиться и съ условіями, въ которыя поставлена тамъ рыбная ловля. По его свѣдѣніямъ, въ одной Камчаткѣ добывается разной рыбы до 3,000,000 штукъ въ годъ, изъ которой болѣе милліона поступаетъ на прокормленіе собакъ.

Владѣльцы семи крупнѣйшихъ иркутскихъ заводовъ учредили для дѣтей своихъ рабочихъ семь церковно приходскихъ школъ и на содержаніе послѣднихъ обязались вносить по 1,600 руб. ежегодно. («Нов. Время»).

Въ понедѣльникъ 3-го августа, въ залѣ Омскаго военнаго собранія, по объявленію мѣстнаго отдѣла географическаго Общества, старшій врачъ 2-го коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска, П. И. Вершинъ, сдѣлалъ сообщеніе: «Землетрясенія въ г. Вѣрномъ Семирѣчинской области». («Акмола. Обл. Вѣд.»).

Движеніе переселенцевъ чрезъ Томскъ въ 1887 году. Съ 15-го іюня по 15-е іюля сего года прослѣдовало чрезъ г. Томскъ всѣхъ переселенцевъ 1285 душъ обоаго пола, или 229 семей, въ томъ числѣ обратные переселенцы дали девять семей и ходоки 41 человекъ. Большинство переселенцевъ слѣдовало до Томска на пароходахъ и только 57 семей изъ нихъ шли сухимъ путемъ, имѣя въ распоряженіи 73 подводы. Главные пункты выселенія падаютъ на Смоленскую губернію, давшую 49 семей и Вятскую,—54 семьи. Въ направленіи движенія преобладающее мѣсто занимаетъ Томская губернія, куда прослѣдо-

вало 144 семьи и Енисейская губернія—54 семьи. Цѣлью движенія преимущественно служить заселеніе свободныхъ казенныхъ земель Сибири—(107 семей) и земель Алтайскаго округа—(49 семей). Что касается выселенія съ родины, но таковыя объясняются главнымъ образомъ малоземельемъ и безземельемъ крестьянъ на старинѣ (105 семей), также плохимъ качествомъ земельныхъ угодій и отсутствіемъ заработковъ (114 семей). Въ характерѣ хозяйственныхъ измѣненій, происшедшихъ за выселеніемъ со старины, преобладаетъ сдача земельныхъ надѣловъ въ общество (167) и продажа домовъ и построекъ (181). Путевые достатки переселенцевъ относятся къ очень слабымъ. 102 семьи, по приходѣ въ Томскъ, ничего не имѣли при себѣ, развѣ по нѣскольку рублей. Наличныя средства 71 семьи не простирались выше 10—30 руб. Отъ 300—500 руб. имѣла одна семья. По расчету всѣхъ семей съ недостаточными средствами для дальнѣйшаго передвиженія отъ Томска къ мѣсту назначенія и приобрѣтенія необходимыхъ перевозочныхъ средствъ оказалось до 85 семей, которымъ и выдано пособіе въ размѣрѣ 889 руб. — При этомъ въ переселенческихъ баракахъ изъ числа прошедшихъ переселенцевъ воспользовалось 174 семьи. Всѣ приходившія партіи осматривались врачомъ, указаніемъ и совѣтами котораго пользовались больные. Среди различныхъ формъ заболѣваній главнымъ образомъ между дѣтьми съ заразнымъ характеромъ имѣлъ мѣсто кровавый поносъ и дифтеритъ, отъ которыхъ умерло 6 человекъ—дѣтей. Другихъ тяжелыхъ заболѣваній среди переселенцевъ не было. Медицинскою помощію изъ числа осматривавшихся больныхъ воспользовалось 82 человека, которымъ выдано бесплатно 186 медикаментовъ, помимо отпусканнаго нѣкоторымъ больнымъ казеннаго стола. Контингентъ обратныхъ переселенцевъ даютъ новоселы Енисейской губерніи, отправившіеся въ Томскую губернію, вслѣдствіе непріятія ихъ въ среду старожиловъ Минусинскаго округа. Судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ Каргатскаго участка, въ Томскую и Енисейскую губерніи и приамурскій край, прослѣдовало кромѣ того на подводахъ, не заходя въ Томскъ, изъ разныхъ губерній Россіи 77 семей прямыхъ переселенцевъ, состоящихъ изъ 469 душъ обоаго пола и направляющихся главнымъ образомъ въ Томскую губернію и одной семьи обратныхъ переселенцевъ, направившихся на родину.

Томскій шантанъ. «Сибирскій Вѣстникъ», вѣроятно, въ заботахъ о просвѣщеніи края и въ интересахъ мѣстной литературы имѣетъ одно весьма скромное желаніе, чтобы всѣ мѣстные органы въ Сибири прекратили свое существованіе и уступили мѣсто одной газетѣ г. Картамышева. Для этого онъ прибѣгаетъ къ весьма безцеремоннымъ средствамъ. Въ послѣднемъ номерѣ онъ напечаталъ напримѣръ слухъ (слухъ вѣдъ, повидимому, вещь невинная): «Пріѣзжіе изъ Петербурга увѣряютъ, что И. М. Сибиряковъ (?) прекращаетъ (?) изданіе «Восточнаго Обозрѣнія» (?) такъ какъ изданіе это за недостаткомъ подписчиковъ (?) фактическому издателю (какому?) его даетъ значительный убытокъ». Тогда какъ «Восточное Обозрѣніе» не прекращаетъ съ будущаго года своего существованія, а приведенная выдержка не столько слухъ, сколько редакціонная выдумка «Сибирскаго Вѣстника», то мы позволимъ только указать на ея лживость и отмѣтить, насколько она умѣстна. Кто, спрашивается, просилъ газету дѣлать публикацію о прекращеніи чужаго изданія, дѣлъ и положенія котораго она не знаетъ? Какъ назвать такое извѣстіе, которое имѣетъ намѣреніе отъ чужаго имени пустить ложный слухъ, чтобы спутать подписчиковъ и нанести ущербъ другому изданію? Какое порядочное изданіе прибѣгаетъ къ подобному способу заманиванія въ свою лавочку? Ложный слухъ «Сибирскаго Вѣстника», вдобавокъ, пущенъ съ прибавленіемъ своего рода шантана. Ведемъ извѣстно, что «Вост. Обозрѣніе» предпринято и составляетъ собственность одного фактическаго издателя и редактора, имя котораго выставлено на газетѣ. И. М. Сибиряковъ, какъ самъ онъ можетъ заявить, на судьбу изданія не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія. Что касается убытковъ, которые мы несемъ, то «Сибирскому Вѣстнику» въ сущности нѣтъ никакого дѣла до нихъ, какъ намъ нѣтъ дѣла до мнимыхъ барышей «Сибирскаго Вѣстника». Что мы не преслѣдуемъ барышническихъ

цѣлей въ литературѣ, это составляетъ скорѣе нашу гордость. Подписка у всѣхъ сибирскихъ газетъ была въ послѣднее время одинакова, и у насъ столько же, сколько у другихъ; въ нынѣшнемъ же году «Восточное Обозрѣніе» разсылается въ большемъ количествѣ экземпляровъ, значитъ, и здѣсь неправда.

Съ какой же цѣлью «Вѣстникъ» прибѣгаетъ къ этому шапталу? Неужели онъ думаетъ этой новой ложью кого-либо одурачить?

Если это послѣдній способъ борьбы, то мы весьма сожалѣемъ о томъ жалкомъ арсеналѣ, который остался въ распоряженіи претендующаго на литературную славу Картамышевскаго «Вѣстника». На слетѣи и шапталѣ не далеко уѣдешь. Указанное поведеніе «Сиб. Вѣстника» въ печати мы рекомендуемъ тѣмъ, у кого оставалось еще печальное заблужденіе, что «Вѣстникъ» держится литературныхъ пріемовъ.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Иностраннѣй элементъ въ Китаѣ. Иностраннѣй элементъ начинаетъ показываться въ бассейнѣ Желтой рѣки. Недавно прибылъ изъ Тьен-цзина (Tientsin) одинъ французскій инженеръ съ китайскимъ переводчикомъ, а изъ Шанхая два англійскихъ. Они приглашены губернаторомъ. Послѣдніе прибыли для изслѣдованія Большаго Канала къ сѣверу отъ соединенія его съ Желтой рѣкой на разстояніи 50 миль. Французъ приглашенъ для такой же работы—отъ столицы до Желтой рѣки. Появленіе этихъ иностранцевъ, сопровождаемыхъ чиновниками и солдатами губернатора, послужило предметомъ для разсужденій между недовѣрчивыми обывателями и вызвало болѣе брани, чѣмъ обыкновенно ея слышится на улицахъ.

Небольшое волненіе произошло въ южномъ предмѣстьѣ города Чи-пан-фу по слѣдующему случаю. Одинъ протестантъ купилъ небольшой домъ, что среднему классу населенія (gentry) очень не понравилось. Говорили, что онъ желалъ продать его послѣ иностранцамъ, хотя онъ и отрицалъ это обвиненіе. «Нѣтъ,—говорили они,—вы принадлежите къ этой самой толпѣ и слѣдуете за иностранцами. Отдайте ваши документы». Протестантъ отказалъ. Тогда они приступили съ угрозами къ прежнему владѣльцу, плотнику, чтобы онъ взялъ назадъ свою сдѣлку. Чернь собралась у дома плотника, и пригласила его слѣдовать за ней въ храмъ, гдѣ собралось мелкое дворянство. Она угрожала его жизни, если онъ не исполнитъ требуемаго. Тогда его рабочіе (underworkmen) бросились къ дому христіанина и на колѣняхъ умоляли о возвратѣ актовъ, которые и были наконецъ выданы. Въ то же время одинъ изъ миссіонеровъ, услышавъ о волненіи, поспѣшилъ къ дому таотая и доложилъ о происшедшемъ. Чиновникъ обѣщалъ послать ко храму людей. Вскорѣ послѣдніе пришли и освободили совершенно избитаго плотника. Чиновникъ сдѣлалъ докладъ о томъ, какъ происходило все это. Дворянство рѣшило затѣмъ направить преслѣдованіе отъ прежняго владѣльца, который былъ освобожденъ, на протестанта. Которая изъ двухъ партій возьметъ верхъ,—покажетъ будущее.

Римскіе католики нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имѣли случай выдержатъ оппозицію, направленную противъ католической церкви. Мелкопомѣстное дворянство сопротивлялось построенію ограды и, наконецъ, удовлетворилось удаленіемъ ея на незначительное пространство, уступивъ, такимъ образомъ, желанію католиковъ. Стѣна съ недавняго времени украшаетъ мѣсто, и католики оказались владѣльцами крѣпости. Такимъ образомъ, преслѣдованіе протестантовъ и католиковъ составляетъ постоянное занятіе мелкопомѣстнаго дворянства. Дьяволъ, такимъ образомъ, по необходимости имѣетъ дѣло, ходя вокругъ, какъ рыкающій левъ, ища поглотить «иностраннаго дьявола» и сдѣлаться толще. (North China, Daily News).

Поклоненіе духу на Формозѣ. Суевѣріе, какъ извѣстно, господствуетъ вообще по всему Китаю, но народъ на Формозѣ,—говоритъ корреспондентъ мартовскихъ и апрѣльскихъ нумеровъ

«Китайскаго Обозрѣнія» (the «China Review»),—вѣрить «Joss pedgin» болѣе, чѣмъ гдѣ либо въ Китаѣ. Когда кто либо дѣлается большимъ, то вмѣсто доктора спрашиваютъ совѣта у Джосса. Большой посылаетъ своихъ друзей за Джоссомъ (всегда готовымъ къ услугамъ), они отправляются въ храмъ и выносятъ идола, сжигая передъ нимъ ладанъ. Въ народѣ существуетъ особенный классъ послѣдователей Духа *) (disciples of the Spirit), представляемаго въ видѣ этого идола; назначеніе этихъ людей играть роль медиумовъ, посредствомъ которыхъ можно вступать въ общеніе съ духомъ. Они возбуждаютъ себя до такой степени экстаза, что кажутся какъ бы лишившимися сознанія, и когда они находятся въ такомъ положеніи, то, по ихъ убѣжденію, въ нихъ вселяется самъ Духъ. Тогда они начинаютъ говорить на языкѣ Духа (Spirit-language), котораго никто не понимаетъ, кромѣ толмачей, которые научаются этому языку исключительно путемъ опыта.

Когда встрѣчается кому-либо необходимость спросить совѣта у Джосса, тап-ки сопровождаютъ его до дома паціента; тамъ они начинаютъ свои дѣйствія съ сожженія ладана и бумаги, затѣмъ подъ шумъ гонга **) и барабана, тап-ки быстро выкрикиваютъ безсвязныя слова, пока не потеряютъ сознанія; они прыгаютъ кругомъ, дико жестикулируютъ и потрясаютъ головой, какъ сумасшедшіе, пока не начнутъ передавать сообщеніе отъ Духа, между тѣмъ какъ производится большой шумъ при помощи барабана и гонга. Когда этотъ ужасный грохотъ прекращается, толмачъ (Interpreter) объясняетъ все, что сказалъ ему медиумъ. Тогда все семейство, сыновья и дочери, жены и родственники, начинаютъ кричать и падаютъ ницъ передъ тап-ки, со связками горящаго ладана въ рукахъ, и такимъ образомъ просятъ войти въ сношеніе съ духомъ, сидящимъ въ идолѣ, чрезъ посредство тап-ки и толмача. Если паціентъ очень боленъ, тогда иступленные тап-ки разрѣзаютъ свой языкъ или руку и кровью пишутъ нѣсколько заклинаній. Ихъ кладутъ у двери спальни для того, чтобы показать Злому Духу, что для него здѣсь нѣтъ доступа, или же они носятъ мужчинами для устранения злыхъ духовъ и дьяволовъ, которые могутъ быть гдѣ либо вблизи. Иногда ихъ сжигаютъ и пенелъ даютъ проглотить больному для устранения вліянія на тѣло, такъ какъ существуетъ опасеніе, какъ бы дьяволъ не вошелъ внутрь. (Jhanghai Courier).

Японскій прогрессъ. Интересныя свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ Японіи и о мѣрахъ, принимаемыхъ ея правительствомъ для улучшенія экономической производительности страны, сообщаются въ июльской книжкѣ журнала «Сотрудникъ». Этотъ удивительный народъ понялъ, что общее просвѣщеніе есть залогъ всякаго преуспѣянія, и въ короткое время достигъ такихъ колоссальныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, что эпитетъ «удивительный» еще недостаточно выражаетъ ту духовную мощь, какая въ немъ таится. Особое министерство торговли и земледѣлія заботится о сельско-хозяйственныхъ учрежденіяхъ страны. Въ Японіи существуетъ уже нѣсколько высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, профессорами въ которыхъ до послѣдняго времени были европейцы, замѣняемые мало-по-малу японскими учеными, получившими образованіе въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ этого рода въ Западной Европѣ. Правительство учреждаетъ опытыя поля и образцовыя фермы, въ которыхъ примѣняются машины и улучшенныя сельско-хозяйственныя орудія, выращивается племенная скотъ и т. д. Въ каждомъ округѣ существуетъ особое сельско-хозяйственное бюро, въ которомъ желающій можетъ получить свѣдѣнія не только о всякихъ сельско-хозяйственныхъ вопросахъ, но и о наилучшихъ способахъ переработки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ Токио находится богатѣйшій сельско-хозяйственный музей, въ которомъ можно видѣть все то, что относится къ сельскому хозяйству не только Японіи, но и Европы, и правительство всѣми силами содѣйствуетъ образованію сельско-хозяйственныхъ обществъ.

*) Называемые тап-ки (Tap-kee).

**) Азиатскій музыкальный инструментъ.

Официальная китайская газета, называющаяся «Кингъ-пау», существуетъ съ 911 года христіанской эры. Сначала она выходила не въ определенное время, потомъ съ 1361 года стала выходить три раза въ недѣлю, а теперь выходитъ три раза въ день. Ее редактируютъ шесть членовъ китайской академіи наукъ, получающіе жалованье отъ правительства. Газета расходуется въ 14,000 экземплярахъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Содержаніе. Изъ Ташкента. Движеніе переселенцевъ. Неудачные поиски земельныхъ угодій. Командированіе въ г. Оренбургъ чиновника отъ министерства внутреннихъ дѣлъ для оказанія переселенцамъ содѣйствія. Трудность конкурентовъ для переселенцевъ съ туземцами-сартами въ дѣлѣ пріобрѣтенія заработковъ. Партія переселенцевъ изъ Самарской губерніи и постигшая ихъ неудача пристроиться на новомъ мѣстѣ.—Изъ Петропавловска. Отдача сада при городской больницѣ «предпримчивому господину». Протестъ городского врача. Большой спросъ на мѣста въ больницѣ. Прекращеніе пріема больныхъ.—Изъ Омска. Невзгоды нынѣшняго лѣта. Вопли родителей по поводу увеличенія платы за право ученія. Необходимость лучшей постановки техническихъ фельдшерскихъ и ремесленныхъ школъ.

Ташкентъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Каждое лѣто въ Ташкентъ прибываютъ, обозами и одиночно, русскіе переселенцы. Свободной земли здѣсь мало, казенныя угодья уже давно захвачены сартами, и администрація съ великимъ трудомъ водворяетъ мужиковъ на участкахъ, почему либо не облюбованныхъ туземцами. Нѣкоторые переселенцы рады и скуднымъ надѣламъ, другіе же направляются обратно, исколесивъ, такимъ образомъ, совершенно напрасно, не одну тысячу верстъ, и побирался „Христовымъ именемъ“. Недавно встрѣчаю одного такого неудачника: пріютился онъ, съ своими телѣгами, на театральной площади, на солнцекѣ; семья состоитъ изъ хворой жены и пятерыхъ дѣтей—мелюзги. Рассказываетъ, что былъ и въ Бійскомъ округѣ, куда переселился изъ Тамбовской губерніи лѣтъ шесть тому назадъ, побывалъ и въ Вѣрномъ, теперь пріѣхалъ въ Ташкентъ, рассчитывая поселиться за Сыръ-Дарьей, на Княжескомъ арыкѣ. Не понравилось и здѣсь, вернулся съ арыка, истратившись напрасно.—„Такъ и колесимъ, шестой годъ. Въ Бійскомъ округѣ жить можно бы, да послѣдніе годы ранними заморозками хлѣбъ стало прихватывать. Нахваливали Вѣрный, а вышло, что урожаи тамъ хороши, да сбывать ихъ некуда. Поглядѣлъ нынче и на житіе поселенцевъ Княжескаго арыка: срамота одна! Посылаютъ сюда въ городъ старухъ и ребятишекъ за милостынею, да скупаютъ въ ташкентскихъ казармахъ куски—тѣмъ и питаются... Теперь рѣшилъ въ Бійскъ вернуться“.—Слишкомъ далеко, возражаю ему:—посмотрѣли бы мѣста въ Ауліетинскомъ уѣздѣ. Тамъ надѣлы хороши: по 20 десятинъ, луговъ достаточно.—Знаемъ и Ауліеты... и оттуда народъ бѣжитъ: заработковъ нѣтъ.

Скитаются у насъ переселенцы, подвергаясь всѣмъ невгодамъ своего неопредѣленного положенія—не даромъ. Только за послѣднее время, очень недавно, въ городъ Оренбургъ командированъ чиновникъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, для оказанія содѣйствія мужикамъ, ѣдущимъ, въ большинствѣ случаевъ, на авось, куда глаза глядятъ. Чиновникъ собираетъ справки по окраинамъ, направляетъ переселенцевъ совѣтами. Въ самомъ же Туркестанѣ они предоставлены самимъ себѣ и много уходятъ времени прежде, чѣмъ найдется для нихъ подходящая угодья. Заработковъ, для русскаго человѣка подходящихъ, здѣсь мало, вездѣ орудуютъ сарты. Это народъ настолько трудолюбивый, смысленный и неприхотливый, что не уступить, пожалуй,—китайцамъ, дѣятельность которыхъ такъ насолала американцамъ въ Калифорніи. Благодаря тому, что сартъ всегда дешевле скупаетъ продукты у своихъ родичей,—вся мелочная торговля сосредоточилась въ ихъ рукахъ; русскимъ конкурировать съ ними нельзя. Въ то время, когда русскому торговцу нужно нанять лавку и квартиру, — сартъ поселяется въ лавкѣ и живетъ въ ней круглый годъ; пищей для него служитъ „палау“, приготовляемый въ складчину съ сосѣдями (по 5 коп. съ лица) и дешевый зеленый чай; одежду онъ носитъ до тѣхъ поръ, пока она, изорванная и

изъѣденная насѣкомыми, сама съ плечъ не свалится. Немудрено, что при подобной ветребовательности, онъ можетъ и барышемъ довольствоваться самымъ незначительнымъ. Воскресенскій базаръ въ Ташкентѣ — кишитъ сартами; они уже научились готовить калачи, куличи, бабы, красятъ къ Пасхѣ яйца, варятъ и продаютъ квасъ и кисляки. Года три-четыре тому назадъ квасомъ торговали исключительно солдатики; теперь же всѣ квасныя и даже будки съ шипучими водами содержатся сартами. Каждый торговецъ—вмѣстѣ съ тѣмъ и ростовщикъ: онъ принимаетъ въ залогъ и золотой браслетъ, и бутылку изъ подъ мадеры — съ одинаковою охотою, успѣшно конкурируя на этомъ поприщѣ съ евреями и индѣйцами. Какъ строители и подрядчики, сарты начинаютъ, мало-по-малу, вытѣснять и русскихъ предпринимателей. Въ сферѣ мелкой промышленности и ремесла—та же исторія: туземцы живо пріѣхали къ потребностямъ русскаго населенія, работаютъ дешево и хорошо. Есть между ними сапожники, портные, шорники, столяры, кузнецы и проч. Недавно появилась въ продажѣ и „англійская“ сбура, — сѣдла и шоры, выдѣланныя туземцами изъ мѣстной кожи, изящныя и дешевыя. Въ качествѣ прислуги также фигурируютъ туземцы, какъ народъ трезвый и трудолюбивый: кучера, лакеи, повара, кондитеры, няньки — все туземцы. Есть даже прачки изъ сартовъ (преимущественно старички) и берутъ они лишь по 20 коп. въ день, т. е. на 10 коп. дешевле деннаго заработка прачки-солдатки. Впрочемъ, въ „няньки“, за послѣднее время, туземцевъ берутъ не охотно; освоившись съ русскими, они, по своему природному, неудержимому сладострастію, начали заглядываться на вѣрнѣнныя ихъ пощенію мальчиковъ и дѣвочекъ, и было уже нѣсколько случаевъ покушенія на „оскорбленіе чести“ малолѣтнихъ, даже грудныхъ дѣтей.

Не мудрено, что при такой обстановкѣ русскому мужичку, заброшенному сюда, дѣлать почти нечего. Рассчитывать на сочувствіе своихъ соотечественниковъ, уже устроившихся здѣсь, они не могутъ. Каждый можетъ предложить, напримѣръ, русскому работнику, только ту плату, какая берется туземцами (около 6 руб. въ мѣсяцъ, на своихъ харчахъ). Конечно, на эти деньги онъ прокормится, но на одежду не хватитъ; а между тѣмъ, въ одеждѣ то и терпитъ русскій человѣкъ нужду: онъ не можетъ ходить, какъ сартъ, босикомъ по раскаленной почвѣ, и, подобно послѣднему, быть безъ шапки, подъ отвѣсными солнечными лучами. Да и вообще работа русскаго мужика подъ этимъ, почти тропическимъ солнцемъ, уступаетъ работѣ привычнаго къ жару туземца и, зачастую, оканчивается для перваго солнечнымъ ударомъ или лихорадками. Но до этого никому нѣтъ дѣла. „Не можешь выдохнуть — убирайся. Никто васъ не приглашалъ сюда. Сидѣли бы въ Россіи... Обойдемся и безъ васъ...“ — вотъ напутствія русскому переселенцу, а иногда и отставному солдатику, вслѣдствіе нужды взявшемуся за топоръ или мотыгу. И скверно, и грустно, а сознаться слѣдуетъ, что только русскій можетъ допустить подобное жесткое отношеніе къ своему же, русскому.

Осенью прошлаго года прибыла въ Ташкентъ залоздавшая партія переселенцевъ изъ Самарской губерніи, телѣги пятнадцать. Селиться на участкахъ уже было поздно, остались они зимовать въ городѣ. Какъ на бѣду, рано наступившая осень подняла цѣны на фуражъ и мужики тужили, не зная, что дѣлать съ лошадьми: держать ихъ до весны — дорого; продать, — весной наплачешься, такъ какъ лошадей, годныхъ для упряжи, здѣсь мало. Рѣшили искать заработка, который могъ бы окупить зимній кормъ лошадей. Обратились ко мнѣ.—„Сказываютъ, что сарты для думы песокъ и гальку возить. Телѣги и кони у насъ добрые, не поможете ли намъ въ думѣ: можетъ, и намъ дозволить возить по той же цѣнѣ? Можемъ и сбавить“. Черезъ одного изъ своихъ пріятелей, имѣющаго знакомства въ думѣ, мы открыли дѣйствія. Оказалось, что и сартъ—подрядчикъ, узнавъ о желаніи мужиковъ, — также готовъ сбавить подрядную цѣну, лишь бы поставка за нимъ осталась. Мужичкамъ отказали, ибо они — „люди неизвѣстные, а подрядчикъ—человѣкъ надежный, „а потому... и т. д. Однимъ словомъ, мужичкамъ отказано.—„По крайности, нашимъ парнямъ нельзя ли при думѣ пристроиться? Подрядчики тамъ все сарты, человѣкъ 30 будетъ. Можетъ нашихъ примуть. Съ лампами обращаться умѣютъ, дѣло привычное“.—Обращаюсь опять къ „пріятелю“, и опять полнѣйшая неудача.

Такъ ничѣмъ и не помогъ я знакомымъ мужичкамъ. Безъ дѣла толкаясь по Ташкенту и проѣдая свои небольшія средства, набрали они на полицію, у крыльца ея толпятся франтоватыя околочные,

ловкіе, въ получеркесскихъ костюмахъ, м и р ш а б ы (городовые изъ туземцевъ). Всѣ тревожно поглядываютъ на конецъ улицы, поджидая свое начальство. Вотъ оно и показалось: на великолѣпномъ ворономъ конѣ подѣхалъ, не торопясь, полицейскій чиновникъ, вида весьма внушительнаго, съ довольною, благодушною физиономіею; видно, что сытъ... Околоточные вытянулись, взявъ подъ козырекъ, миршабы кинулись „принимать“ начальника: двое схватили коня подъ уздцы, одинъ стремя держитъ, четвертый бережно подерживаетъ туловище начальника. Мужички мои тоже вострепнулись, шапченки скинули, да такъ и оставались на солнцекѣхъ, съ непокрытыми головами, пока начальство въ „присутствіе“ не прослѣдовало. — Кто это? спрашиваютъ они ближайшаго околоточнаго. — Это, братцы, господинъ приставъ, слѣдуетъ отвѣтъ: — а вамъ что надо? — Да вотъ, кормилецъ, мѣстовъ ищемъ... хотѣли проситься, не примутъ ли въ полицейскіе? Городовой повисталъ значительно, потомъ улыбнулся. — Эхъ, други вы мои сердечные! Ну, гдѣ вамъ въ полиціи служить? Тутъ расторопныхъ людей надо... Видали вы, какъ миршабы приваля г. пристава? Гдѣ же вамъ, оболтусамъ? Ты и шапку стащилъ съ себя едва успѣлъ — въ волосахъ запуталась, — а подѣхалъ бы къ лошади, такъ испугалъ бы ее своей харей немытой... Здѣсь, братъ, и солдатъ запасныхъ не больно принимаютъ — довѣрія къ нашему брату мало; городовые же — всѣ сарты. Они, не въ примѣръ, начальству пригоднѣе. Мужички побрели домой.

Петропавловскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ № 69 „Сибирскаго Вѣстника“ сего года напечатана корреспонденція псевдонима Икса изъ Петропавловска. Въ этой корреспонденціи Иксъ рассказываетъ о томъ, какъ существующій при городской больницѣ садъ отданъ городомъ „предпримчивому господину“ для устройства общественныхъ гуляній; какъ этотъ „предпримчивый господинъ“ сдѣлалъ необходимыя постройки, открылъ буфетъ, пригласилъ музыку и прочее, приличествующее общественнымъ гуляньямъ. Лично Иксъ не можетъ не одобрить полнаго согласія города, потому что ему тутъ перепадетъ лишняя копѣйка. Тѣмъ болѣе, говоритъ Иксъ, что буфетъ и музыка для петропавловцевъ явленіе новое и занятное. Далѣе Иксъ жалуется на отсутствіе общественнаго самочувствія и надѣется музыкой, буфетомъ, вообще занятнымъ явленіемъ въ болничномъ саду разсѣять одичалость и разьединенность петропавловцевъ. Затѣмъ Иксъ передаетъ, что городской врачъ протестуетъ противъ общественныхъ гуляній въ болничномъ саду, приводя разные резоны. Иксу кажется, что врядъ ли протестъ врача справедливъ, на томъ основаніи, что „у насъ больныхъ въ больницѣ бываетъ весьма немного: болничное дѣло у насъ какъ-то не прививается; процентъ больныхъ, пользующихся въ больницѣ, по отношенію къ больнымъ вообще и числу жителей, крайне ничтожный“... Да наконецъ, говоритъ Иксъ, врядъ ли музыка можетъ вліять угнетающимъ образомъ на больныхъ; вліяніе ея, какъ цѣлительнаго средства, въ медицинѣ не установлено, всѣмъ извѣстенъ древній историческій примѣръ вліянія музыки на больнаго въ лицѣ „Давида и Саула“.

На эту-то корреспонденцію мы находимъ нужнымъ возразить слѣдующее: Въ болничномъ саду дѣйствительно устроено и происходитъ все то, что приличествуетъ общественнымъ гуляньямъ. Отрѣзавши отъ самого зданія весь садъ высокимъ заплотомъ и отдавши его безъ запроса и безъ согласія городского и вмѣстѣ съ тѣмъ болничнаго врача „предпримчивому господину“, дума въ составѣ только 12 гласныхъ (всѣхъ гласныхъ 60 человекъ; слѣдовательно не городъ далъ полное согласіе, а 12 гласныхъ) позволила устроить въ саду, на разстояніи 12 сажень отъ палатъ кабака громаднѣйшихъ развѣровъ, кухню, кегель и т. п. И все, что приличествуетъ общественнымъ гуляньямъ, не замедлило проявиться. Скандаль за скандаломъ! Въ первый вечеръ явилась содержательница публичнаго дома со всѣмъ своимъ сонмомъ, и ее вынуждены были удалить. Въ слѣдующій разъ одинъ изъ отцовъ города, членъ управы Р. влѣпилъ татарину пощечину, которую перенесъ потомъ публично же на казачьяго врача Т. Въ третій вечеръ одинъ офицеръ учинилъ кулачную расправу съ однимъ полицейскимъ чиновникомъ за то, что дама съ которою послѣдній танцевалъ, будто свиснула въ то время, когда танцевалъ офицеръ съ другой дамой. Въ четвертый вечеръ всѣ дамы разбѣжались, узнавши, что въ саду появлялись извѣстные у насъ каторжники — Маргышныи

и другіе. Какъ русскіе, такъ и татары пьянствуютъ и безобразничаютъ до нес plus ultra. Такимъ образомъ имѣется все, что приличествуетъ общественнымъ гуляньямъ, особенно въ болничномъ саду. Такимъ образомъ это занятное явленіе въ болничномъ саду начало разсѣивать одичалость тѣхъ господъ, которые привыкли къ кулачной расправѣ, вродѣ члена управы и офицера. Городской врачъ дѣйствительно протестовалъ, на томъ основаніи, что это неслыханная и невиданная вещь, чтобъ въ болничномъ саду открывали кабакъ распивочно и на выносъ, съ картами, кеглями, музыкой и т. п. Протестуя противъ такого дикаго постановленія 12-ти гласныхъ, врачъ объяснялъ себѣ упорное желаніе городского головы открыть, во чтобы-то ни стало подобныя занятныя явленія въ болничномъ саду тѣмъ, что самъ голова человекъ не только не просвѣщенный, но и малограмотный; протестуя противъ этого постановленія думы, врачъ надѣялся найти законную поддержку. И дѣйствительно, кому лучше вѣдать, допустимо ли подобное занятное явленіе въ зданіи больницы: врачу, завѣдующему больницей и всѣмъ городомъ въ санитарномъ отношеніи, или головѣ? Ясно, что голова обязанъ былъ испросить раньше согласія у врача. И удивительно, какъ было утверждено подобное постановленіе 12-ти гласныхъ, когда извѣстно, что врачъ протестуетъ. Не слѣдовало ли предварительно спросить мнѣнія городского врача, завѣдующаго городской больницей, и это мнѣніе представить на разсмотрѣніе врачебнаго отдѣленія. Садъ теперь именуютъ городскимъ; но онъ остается болничнымъ: 1) въ силу того, что когда бывший городской голова Кабановъ (онъ-же уѣздный врачъ) приобрѣталъ зданіе для больницы, то не ради удобства самого дома, какъ ради того, что этотъ домъ расположенъ въ концѣ города и въ саду, 2) въ силу своего топографическаго положенія — непосредственное примыканіе къ палатамъ, 3) въ силу того, что съ 1882 года, т. е. со времени открытія Кабановымъ больницы, садъ былъ болничнымъ. Говоря, что городу перепадетъ лишняя копѣйка, Иксъ ошибается, такъ какъ голова отдастъ садъ на 6 лѣтъ даромъ. Говоря о числѣ и процентѣ больныхъ въ больницѣ, Иксъ опять говоритъ неправду, потому что онъ (извѣстно, кто этотъ Иксъ...) прекрасно знаетъ, какъ поставлено болничное дѣло, такъ какъ онъ часто бывалъ въ больницѣ. Втеченіи 1886 года въ больницѣ, имѣющей только 10 кроватей, пользовалось 140 человекъ, въ то время какъ въ 1885 году пользовалось всего лишь 114 человекъ. Въ настоящемъ же 1887 году за время отъ 1-го января по 1-е іюля т. е. полъ-года пользовалось 82 человекъ. Втеченіе одного мѣсяца іюня поступило въ больницу 17 человекъ. Менѣе 10 человекъ, поступающихъ втеченіе мѣсяца, не было. Всѣ 10 кроватей постоянно заняты. Нерѣдко приходилось, по словамъ врача, приставлять сверхъ штата двѣ и даже четыре кровати. И если бы штатное число кроватей было не 10, а 20 — 25, то и эти всѣ были бы заняты, потому что часто приходилось отказывать больнымъ, пріѣзжающимъ сюда за оперативной помощью даже изъ Ишима, Акмоловъ, Кокчетова и Атбасаръ. Изъ отчета городского врача за 1886 годъ видно, прививается ли здѣсь болничное дѣло, или нѣтъ. Конечно, не на столько, на сколько кабакъ, потому что этотъ послѣдній, благодаря головѣ и предпримчивому человеку, вытѣснилъ даже больницу, такъ какъ врачъ, возвратившись въ городъ (онъ былъ въ отпуску) и узнавши, что его протестъ остался безъ значенія, и что гулянья, попойки и драки начались, прекратилъ пріемъ больныхъ и больница, къ радости головы и компаніи, и къ горю больныхъ и прискорбію врача, опустѣла. Какъ музыка вліяетъ на больныхъ, не дѣло разбирать такому корреспонденту какъ Иксъ. Иксъ ошибается, говоря, что вліяніе музыки, какъ цѣлительнаго средства, въ медицинѣ еще не установлено. Напротивъ, врачи прибѣгаютъ къ музыкѣ, но только врачи психіатры. Въ психіатрическихъ заведеніяхъ часто даютъ для больныхъ даже концерты, но это въ психіатрическихъ заведеніяхъ. Иксу не слѣдовало бы приводить въ примѣръ Саула. Наконецъ, каждый гимназистъ знаетъ, что Саулъ и Давидъ не „древній историческій примѣръ“.

Омскъ (корресп. „Восточ. Обозрѣнія“). Тяжело нынѣшнее лѣто для дѣтей и родителей! Къ обычнымъ болѣзнямъ, страшно истощающимъ всякій годъ слабыя силы маленькихъ дѣтей, нынче присоединились другія невзгоды. Многіе просто перепугались, когда узнали о неблагополучномъ исходѣ экзаменовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ гимназіи; вопль этотъ усилился при вѣсти объ

увеличеніи платы за право ученія съ 15 до 40 руб. У насъ всѣ стремятся воспитывать дѣтей въ гимназій, для чего многіе „изъ кожи вылѣзаютъ“. Причина пожалуй понятна. Городъ нашъ по преимуществу чиновничій; родители стремятся и изъ дѣтей своихъ сдѣлать чиновниковъ; но для достиженія степеней извѣстныхъ необходимо образованіе, — чѣмъ выше послѣднее, тѣмъ легче добиваться этихъ степеней. Единственное, подходящее для этого, заведеніе у насъ гимназія. Потому-то вѣсть о 40 руб. весьма многихъ поразила и опечалила. У насъ есть учительская семинарія и техническое училище; но туда до сихъ поръ поступали лишь юноши изъ непривилегированныхъ сословій, а изъ привилегированныхъ тѣ, которые оказывались неспособными въ гимназій или корпусѣ. Это, конечно, происходило отъ извѣстнаго взгляда на тѣ заведенія, на физической трудъ, на жизнь и работу въ деревнѣ. У насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо народъ нуждается въ опытныхъ и свѣдущихъ ремесленникахъ, учителяхъ, фельдшерахъ и т. д. Солидныхъ и добросовѣстныхъ тружениковъ на этихъ поприщахъ онъ сумѣетъ отыскать, а тогда труженики эти будутъ удовлетворены нравственно. Новѣйшія условія жизни общественной толкаютъ интеллигента въ деревню. „Мѣсть“ въ городѣ слишкомъ мало въ сравненіи съ числомъ ищущихъ ихъ. Всѣмъ признается ужь, что въ городской жизни кроются причины безчисленныхъ болѣзней тѣлесныхъ и душевныхъ; несомнѣнно, что нашъ народъ и государство страдаетъ отъ тьмы, въ которую погружено сельское населеніе. Къ Сибири это болѣе примѣнимо, чѣмъ къ какому-либо другому краю. Наша природа представляетъ массу богатствъ—„золотое дно“, до котораго добраться мы пока не можемъ. Приходится серьезно подумать о распространеніи и развитіи у насъ техническихъ, фельдшерскихъ, ремесленныхъ училищъ, сельскихъ школъ и т. п. Кстати, нельзя не замѣтить, что у насъ начальство учительской семинаріи и технического училища добросовѣстно заботятся о воспитаніи и будущей судьбѣ ихъ питомцевъ.

ПОЛНОЕ СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМѢНІЕ ВЪ СИБИРИ.

(Письмо изъ Тобольска).

Съ напряженнымъ чувствомъ мы, тобольцы, ожидали 7 августа—этого знаменательнаго для всѣхъ дня, въ которомъ должно совершиться одно изъ интереснѣйшихъ явленій природы—каждый представлялъ его по своему въ своемъ воображеніи.

Вотъ, наконецъ, наступило 7-ое августа, и я въ 6-ть часовъ утра отправился на гору, захвативъ съ собою кое-какія принадлежности для наблюденій. Мы были на высотѣ приблизительно 49 футовъ. Мѣстность, которую мы заняли, болѣе или менѣе удовлетворяла наше предпріятіе. Это просто мысъ, выдающийся къ заводу, съ котораго можно было видѣть и этотъ послѣдній, и какъ разъ напротивъ солнца. Мы расположились въ небольшомъ углубленіи мыса, по краямъ коего неподалеку красовался березникъ мелкаго роста. Кое гдѣ около насъ виднѣлись разные двѣтки. День былъ, какъ нельзя быть лучше, превосходнѣйшій и поэтому вполне способствовалъ наблюденію надъ явленіемъ. Съ 5 и до 7^{1/2} часовъ утро было тихое; чистый небесный сводъ не представлялъ ни одного облачка; солнышко поднялось высоко, свѣтило ярко и палило горячо. Воздухъ былъ теплый и чистый. Дышалось свободно. Только въ исходѣ 7-го часа на небесномъ сводѣ начали показываться небольшія облачка, идущія съ запада изъ-за рѣки Иртыша; но солнце красовалось на чистомъ горизонтѣ, не тронутое никакими облаками съ восточной стороны. Устроившись окончательнымъ образомъ, мы уже были наготовѣ къ наблюденію, запасшись закопченными стеклами. Народъ сталъ стекаться къ нашей мѣстности. Всѣ, казалось, съ напряженнымъ чувствомъ ожидали начала затмѣнія. Часъ приближался. Чувство волненія начало овладѣвать нами. Сердце билось сильнѣе. Подулъ тихій вѣтерокъ съ запада, зашевелившій листья деревьевъ. Цвѣтки тихо качались. Мы чувствовали, что въ природѣ что-то предвѣщалось. Разговоръ народа сдѣлался тише, и только изрѣдка былъ

слышенъ лай собаки. Я взялъ закопченное стекло и сталъ наблюдать, но еще ничего не было видно на солнцѣ. Ударило 8 часовъ и всѣ устремили взоры на солнце. „Началось, началось!“ закричали нѣкоторые изъ насъ. Дѣйствительно какъ разъ въ 8 часовъ, на солнцѣ, съ правой стороны, сверху (юго-запада) показалось черное пятнышко, окружающее полукругъ. Тѣнь луны стала надвигаться на солнце. Съ напряженнымъ вниманіемъ мы всѣ стали наблюдать за явленіемъ и водворилась тишина. Тѣнь стала надвигаться все болѣе и болѣе полукругомъ, образуя на солнцѣ острые углы въ видѣ серпа, сверху шире, а снизу поуже. Къ 8 ч. 40 мин. тѣнь подвинулась уже довольно порядочно и заняла почти болѣе трети всего солнечнаго диска. Свѣтъ сталъ постепенно уменьшаться и уменьшаться, все становилось темнѣе и темнѣе. Температура стала понижаться. Подулъ холодный вѣтеръ. Къ 8 ч. 50 мин. по моему термометру она понизилась на 3 градуса и въ 9 часовъ еще на 1°, всего значить—на 4 градуса. Къ 8 ч. 56 мин. остался только небольшой краешекъ незакрытаго солнца. Чувствовалось значительно темнѣе и ощущалась свѣжесть. Прошло еще нѣсколько времени и солнышко окончательно закрылось. Въ 9 ч. 4 мин. тѣнь быстро надвинулась и закрыло все солнце. Наступила темнота, какая обыкновенно бываетъ вечеромъ т. е. когда солнце окончательно сходитъ съ горизонта. Звѣзды обозначались отчетливо на небесномъ сводѣ. Подулъ съ запада небольшой вѣтеръ и ощущался порядочный холодъ. Всѣ закричали: „закрылось, закрылось! смотрите корону“. Все пріутихло; птицъ и насѣкомыхъ не было видно и слышно, только кое гдѣ былъ слышенъ лай собакъ, которыя вскорѣ утихли; одна изъ нихъ, бывшая съ нами, прижалась къ хозяину, опустивъ хвостъ. Цвѣты закрылись и листья свернулись, колеблясь изъ стороны въ сторону. Видна была громадная тѣнь, идущая съ запада на востокъ. Казалось, облака понизились, какъ-бы подошли къ нашей горѣ очень близко; цвѣтъ ихъ былъ темно-зеленоватый. Лица на людяхъ сдѣлались блѣдно-мертвенныя. Я сталъ обращать вниманіе на корону дѣлать съ нея снимокъ *). Временно она мнѣ представлялась: сверху и снизу очень большіе лучи а съ боковъ значительно менѣе. Народъ сталъ креститься и молиться на эту корону. Корона была величественна и прекрасна. Я спросилъ у простого народа, что ими ощущалось во время самаго затмѣнія?—„Неволью какъ-то сдѣлалось мнѣ, баринъ, боязно и страшно...“ По вотъ въ 9 ч. и 7 мин. моментально прорвались сильныя лучи, и край солнца открылся. Картина перемѣнилась. Всѣ какъ бы оживились, послышался радостный говоръ. Полное затмѣніе продолжалось какъ разъ 3 минуты. Народъ сталъ постепенно сходиться съ горы, а мы остались наблюдать, когда окончательно сойдетъ тѣнь луны. Свѣтъ сталъ сильнѣе; температура стала повышаться и чувствовалось обратное тепло. Цвѣты открыли свои чашечки, птицы и насѣкомые залетали и міръ оживился. Въ 10 ч. и 12 мин. тѣнь окончательно спала и сдѣлался опять такой-же свѣтъ, и появилось такое-же солнце, какое оно и было. Когда постепеннымъ образомъ проходила тѣнь по солнцу, то оставляла послѣ себя тонкіе углы въ видѣ серпа, но уже не тупые, а острые. Явленіе было точно такое же, какъ и при закрытіи, только въ обратномъ видѣ. Окончивъ все, мы отправились домой. Въ городѣ я спрашивалъ у нѣкоторыхъ о впечатлѣніи, произведенномъ затмѣніемъ. Мнѣ отвѣчали, что все происходило такъ, какъ выше описано. „Только неловко намъ стало, какъ-то страшно“. Курицы сѣли на сѣдала, воробьи усѣлись подъ крыши спать—говорили нѣкоторые. Прошла черная тѣнь, видимая по заборамъ. Дома у насъ старухи молились Богу и страшно перепугались, думая, что кончина свѣта будетъ. Съ одной даже чуть не случился нервный припадокъ. Во многихъ домахъ были зажжены лампы и люди молились Богу, чтобы онъ прогналъ того, кто

*) Корреспондентъ нашъ приложилъ рисунокъ короны; она представляла четыре луча, на противоположныхъ концахъ по два, въ направленіи діагонали снизу вверхъ. Около солнца видны были 3 звѣзды

заслонить солнце. Я спросилъ домашнихъ, какъ имъ чувствовалось? „Неловко, баринъ, какъ-то жутко стало. Ну, слава Богу, теперь Богъ пронесъ. А что, баринъ, теперь долго не будетъ?“ Я успокоилъ ихъ, рассказавъ подробно о затменіи, при какихъ условіяхъ оно совершается. „Ишь-ты, парень, наука—то до чего дошла: люди знаютъ, что Богъ дѣлаетъ“. Когда будочники начали приказывать лавочникамъ, что-бы они запирали лавки, то необразованные купцы выразили неудовольствіе. „Смотрите, если не будетъ затменія, то не ловко вамъ будетъ, мы вамъ накладемъ“. У насъ не было конечно чтеній о затменіи, не рассказаны причины его, словомъ, народъ необразованный не былъ подготовленъ къ пониманію этого явленія. Разные толки и предрасудки ходятъ по случаю его, всякій судить по своему. Вотъ тутъ бы и слѣдовало прочесть цѣлую лекцію о затменіи, разъяснивъ почему это бываетъ. Все это можно было бы сдѣлать въ залѣ городской управы и другихъ домахъ. Да, не мѣшало бы открыть чтенія по воскреснымъ днямъ простому народу и знакомить его элементарно съ явлениями природы. Для наблюденій въ г. Тобольскѣ прибыла къ намъ ученая экспедиція, которая производила наблюденія въ селѣ Бронниковѣ, верстѣ 38 отъ города, такъ какъ тамъ былъ настоящій центръ для наблюденій.

УЧЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ НА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ВЫСТАВКѢ *).

Какое значеніе должны имѣть педагогическія выставки и полезны ли онѣ на ряду съ выставками кустарей, винокуренныхъ заводчиковъ, садоводовъ и проч. Вотъ вопросы, которые становятся лицомъ къ лицу при осмотрѣ учебнаго отдѣла Екатеринбургской выставки.

Кустарь, виноторговецъ, сапожникъ, выставляя свои экспонаты, преслѣдуетъ несложныя цѣли: во-первыхъ, онъ рекламируетъ свои произведенія въ виду увеличенія ихъ сбыта; во-вторыхъ, показываетъ совершенствованіе своего производства и въ-третьихъ, получается нѣкоторое удовольствіе отъ участія въ общемъ поучительномъ зрѣлищѣ для такъ называемой большой публики. Оцѣнка каждаго произведенія промышленности знаатоками имѣетъ здѣсь большую цѣну, а награда въ видѣ медали—прибавляетъ къ этикету на продуктѣ производства новый вѣнчикъ знака его внутренняго достоинства.

Мы осмѣливаемся полагать, что выставка учебно-педагогическая должна стоять выше этихъ меркантильныхъ цѣлей. Въ такомъ случаѣ, какое она должна имѣть значеніе и къ чему стремиться? Огромнѣйшее ея значеніе состоитъ въ томъ, чтобы объединить способы и средства, какими достигаются предначертанныя правительствомъ цѣли воспитанія и образованія и опредѣлить положительныя и отрицательныя стороны въ этихъ способахъ. Она должна стремиться къ ознакомленію учащихся и воспитывающихся съ лучшими методами и къ постановкѣ новыхъ задачъ для будущаго въ достиженіи указанныхъ цѣлей.

Если же признается возможнымъ въ нашъ меркантильный вѣкъ изъ результатовъ педагогическихъ усилій дѣлать поучительное зрѣлище для большой публики, наряду съ произведеніями кустарной и заводской промышленности, то желательно, по крайней мѣрѣ, чтобы оцѣнка этихъ усилій производилась единицей измѣренія болѣе соответствующей и посредствомъ людей компетентныхъ. Короче сказать, такія выставки безъ педагогическихъ сѣздовъ—могутъ оказать больше вреда, чѣмъ пользы. Какія условія выставки, какіе критеріумы для оцѣнки педагогическихъ трудовъ, кто эксперты въ разборѣ этого сложнѣйшаго дѣла?

*) Помѣщая настоящую статью одного уважаемаго въ педагогическомъ мѣрѣ лица, мы предоставляемъ ему вполне независимо выразить свои взгляды. Давая мѣсто сужденію и отзывамъ различныхъ лицъ, присутствовавшихъ на выставкѣ, мы желаемъ открыть поле всесторонней критикѣ, оставляя все сообщаемое на отвѣтственности корреспондентовъ

Предъ нами учебный отдѣлъ Екатеринбургской выставки съ самыми разнородными экспонатами. Въ составъ экспонатовъ вошли преимущественно учебныя заведенія Оренбургскаго учебнаго округа; изъ другихъ округовъ рекламировало себя ремесленное училище Цесаревича Николая, курганское уѣздное училище (выставлены работы по рисованію) и омское техническое училище.

На недостатокъ радѣнія къ общему дѣлу со стороны экспонентовъ пожаловаться нельзя: всякій принесъ на торжественное зрѣлище все лучшее, что имѣлъ въ своихъ педагогическихъ кладовыхъ; всякій старался не ударить лицомъ въ грязь передъ другими и показать товаръ въ наилучшемъ свѣтѣ. Большая публика должна вынести изъ этого отдѣла самое отрадное впечатлѣніе,—дѣти учатся многому полезному: у мальчиковъ отличные рисунки, отличныя работы столярныя и слесарныя; у дѣвочекъ много изящныхъ рукавичковъ, воротничковъ, обшивочекъ, восковыхъ цвѣточковъ, ковриковъ и всего другаго, что необходимо въ домашнемъ быту. Масса выставленныхъ предметовъ, правда, велика, но педагогъ-посѣтитель въ этомъ отдѣлѣ чувствуетъ себя въ положеніи заблудившагося въ дремучемъ лѣсу. Вотъ, повидимому, казалась узкая тропинка, выводящая изъ рутины первобытныхъ методовъ обученія, и вдругъ передъ вами является кака-то Голова со сборникомъ собственныхъ плохихъ произведеній, или Маджи (учитель), у котораго ученики 3-го класса рисуютъ портреты съ самихъ себя и дѣлаютъ копии съ картины „Послѣдній день Помпей“. По дорогѣ разбросаны предметы, совсѣмъ не относящіяся къ дѣлу, напр. старый электрическій медицинскій аппаратъ Румкорфа (№ 638), рукописное стихотвореніе „Приуралье и сказка—Завѣтъ Урала“ и т. п. венци; модели частей человѣческаго тѣла Стрембицкаго, физическіе приборы, купленные у Рихтера, Швабе и т. п.

Послѣ пятичасоваго осмотра всѣхъ пути, которыми я желалъ, по крайней мѣрѣ, выбраться изъ этого лабиринта, были потерины, голова кружилась, мысль ни на чемъ не могла остановиться, и я рѣшился прибѣгнуть къ экспертной коммиссіи по педагогическимъ вопросамъ, которая уже недѣли двѣ начала свои дѣйствія. Многочисленный персоналъ ея состоялъ изъ художниковъ, редакторовъ, репортеровъ газетъ, статистиковъ и между ними только два лица, заявившія себя въ педагогической дѣятельности.

Вся перечисленная коллегія находилась подъ предѣтельствомъ челоука, совершенно неповиннаго въ разработкѣ педагогическихъ вопросовъ и ничѣмъ не причастнаго къ этому дѣлу, короче сказать, класнаго художника II-й степени. Экспертиза священнодѣйствовала, какъ каста жрецовъ, и никому не повѣдала своихъ взглядовъ на способы и средства, какими каждое учебное заведеніе достигало тѣхъ результатовъ, съ которыми предстало предъ публикой. Ихъ протоколы засѣданій—величайшая тайна. Въ отдѣлахъ промышленныхъ и кустарныхъ, можетъ быть, есть меркантильныя причины, по которымъ экспонаты не подвергаются открытой оцѣнкѣ. Можетъ быть, здѣсь открытыя сужденія связываются различными расчетами, какъ-то: взаимнымъ кредитомъ, давленіемъ капитала, кумовствомъ и проч., и проч. Неужели трудно понять, что въ отдѣлѣ учебномъ экспертиза должна находиться въ иныхъ условіяхъ; здѣсь всякое сужденіе, всякій взглядъ на дѣло есть дорогой вкладъ въ сумму общихъ вопросовъ, которые выводятъ науку о воспитаніи и образованіи изъ рутинной колеи. При экспертизѣ водокъ, винъ, кожъ и проч. имѣется въ виду самый экспонатъ; процессъ приготовленія его можетъ быть даже секретомъ экспонента. Въ учебномъ отдѣлѣ—наоборотъ: не столько важенъ самый экспонатъ, сколько цѣненъ способъ или трудъ, которымъ онъ выработанъ. Если ученики какой-нибудь классической гимназіи свободно владѣютъ латинской или греческой рифмой и пишутъ стихи на этихъ языкахъ, то важенъ методъ, какимъ достигаются такіе результаты въ гимназіяхъ. Если мальчики въ 13 лѣтъ сочиняютъ проэскты сложныхъ машинъ (иногда недоступныхъ для специальныхъ техниковъ), то тутъ важенъ не проэсктъ, а самые способы, посредствомъ которыхъ дости-

гаются такіе результаты. Теперь еще карты со стола не сняты, хотя игра и розыграна. Спросимъ заправиль этого дѣла, что они оцѣнивали? Подмѣтили-ли они общій методъ, который долженъ лежать въ основѣ всякаго рода учебныхъ заведеній, подмѣтили-ли они, какъ проявился онъ въ различныхъ системахъ образованія и въ различныхъ вариантахъ этихъ системъ.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра классическую гимназію и какое-нибудь ремесленное училище, имѣютъ-ли эти типы учебныхъ заведеній какую-нибудь тождественность въ общихъ методахъ пріученія къ труду, настойчивости, въ изоцреніи изящнаго вкуса и проч., и проч. Какъ выразилась сила этого метода въ частностяхъ того или другаго учебного заведенія? Желательно было на всѣ эти вопросы найти отвѣты въ педагогической комиссіи экспертовъ,—къ сожалѣнію, комиссія эта скрыла отъ насъ свои дорогія сужденія. Можетъ быть, она когда-нибудь и повѣдаетъ намъ свои великія тайны, но не будетъ-ли тогда поздно; это откровеніе нужно имѣть теперь, когда доказательства еще на лицо, когда игра кончается, но карты со стола не собраны.

Не вѣрится, чтобы комиссія эта, осматривая и оцѣнивая учебные экспонаты, руководствовалась такими же принципами, какіе приняты при оцѣнкѣ капиталовъ, сапогъ, фабрикаровъ и кустарнаго хлама. Неужели эти педагоги, во главѣ своего представителя, въ оцѣнкѣ дѣятельности учебныхъ заведеній приняли тотъ же критерій, какой, какъ намъ извѣстно, принимался при экспертизѣ заводскаго отдѣла?

Да, къ сожалѣнію, учебныя заведенія на Екатеринбургской выставкѣ оцѣнивались также, какъ оцѣнивались кустари. Можетъ-ли кустарь и школа всегда вырабатывать выставленные продукты, или экспонаты приготовлены только, какъ казовый конецъ и, при томъ, подъ извѣстнымъ давленіемъ; сдѣланы-ли выставленные предметы за послѣднее время или они составляютъ архивный складъ, оцѣненный уже на предъидущихъ выставкахъ; составляютъ-ли нѣкоторые экспонаты плоды досуга учащейся молодежи, или, за производствомъ изящныхъ игрушекъ, только досугъ вводился для учебныхъ занятій?—на эти вопросы никто не обратилъ вниманія.

При такой оцѣнкѣ классическія гимназіи, разумѣется, должны были оказаться въ учебномъ отдѣлѣ, какъ говорится, послѣдней спицей.

Трудно понять, какимъ образомъ на учебной выставкѣ классическія гимназіи, поставленныя въ наилучшія условія двадцатипятилѣтнимъ опытомъ, оказались послѣдними. Правда, при кустарной оцѣнкѣ, что же они могли принести на торжественное зрѣлище?! Программы гимназій давно извѣстны, отчеты ежегодно печатаются по каждому округу, а для латинскихъ и греческихъ работъ учениковъ едва-ли было мѣсто на этой выставкѣ. Но полагаю, что никто не пожалѣетъ, что наши гимназисты чулокъ не вяжутъ, восковыхъ цвѣтовъ не дѣлаютъ, соломенныхъ крыль не изобрѣтаютъ, изящныхъ рамокъ не вырѣзываютъ. Гдѣ же вещественныя доказательства процвѣтанія этихъ учебныхъ заведеній?—ошеломилъ меня вопросомъ одинъ изъ членовъ экспертизы. Я потерялся для немедленнаго отвѣта и подъ впечатлѣніемъ этого удара остаюсь ошеломленнымъ до настоящаго времени.

Кромѣ классическихъ гимназій, другія учебныя заведенія представили чрезвычайно разнообразныя вещественныя доказательства своего процвѣтанія. Между ними болѣе всѣхъ рекламировало себя красноуфимское реальное училище. Оно не пожелало даже встать въ учебномъ отдѣлѣ, вѣроятно полагая, что выработало свои особенныя кустарныя методы обученія и воспитанія. Оно расположило свои экспонаты, чертежи, рисунки въ прекрасныхъ витринахъ кустарнаго отдѣла, рядомъ съ произведеніями красноуфимскаго земства и красноуфимскаго же тюремнаго замка. Но это все равно—на Екатеринбургской выставкѣ подобныя явленія не рѣдкость: въ горнозаводскомъ отдѣлѣ выставлены прекрасныя экспонаты по антропологии и археологии (черепъ и каменные орудія) въ научномъ отдѣлѣ размѣстились продажныя минералогическія коллекціи, часто не имѣющія никакого научнаго достоинства

или китайскія вещицы, составляющія предметы торговли на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ. Все равно, говорю, гдѣ бы не помѣстилась красноуфимская школа, но она наша, родная, и мы мысленно водворяемъ ее туда, гдѣ ей и быть надлежитъ.

Не будемъ обращать вниманія на экспонаты, которые, забравшись въ витрины красноуфимскаго училища, въ качествѣ учебныхъ пособій, бьютъ въ глаза большой публикѣ кустарей, какъ изобрѣтеніе и производство учениковъ (сюда относятся производство стеклянной посуды съ успѣхомъ выполняемое любымъ лабораторнымъ сторожемъ) помолчимъ и о произведеніяхъ собственной механической мастерской училища, въ которыхъ, можно думать, принимали участіе ученики училища, оставимъ пока и произведенія полей учебно-опытной фермы вмѣстѣ съ покупными машинами. Все это аксесуары или присоединенія для обстановки, поясняющей сущность дѣла. Самая сущность дѣла, по которой сколько-нибудь можно судить о методахъ преподаванія, заключается въ сочиненіяхъ учениковъ, въ работахъ по математикѣ, въ чертежахъ по механикѣ, въ работахъ по рисованію и наконецъ въ работахъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ. Вотъ, всѣ тѣ предметы, по которымъ можно ориентироваться въ рѣшеніи нашихъ задачъ.

Красноуфимское реальное училище сочиненій учениковъ и работъ по математикѣ не показало, по спеціальному черченію выставило: коллекцію проектовъ горнозаводскихъ и другихъ машинъ, составленныхъ будто бы учениками. Мы обратили вниманіе на три изъ нихъ: проектъ прокатныхъ вальковъ для торговаго желѣза, проектъ воздуходувной машины и проектъ реверсивной паровой машины. Во всѣхъ этихъ чертежахъ красуются замѣчанія преподавателя о нерациональности выбранной учениками конструкціи, изъ чего можно заключить, что ученики реального училища на столько знакомы съ машиностроеніемъ, что въ состояніи рѣшать задачи едва посильныя только для опытнаго инженера. Увлекаться однако не нужно, потому что нѣкоторые изъ такъ называемыхъ проектовъ существуютъ давно въ техническихъ изданіяхъ (напр. проектъ реверсивной паровой машины можно даже найти въ изданіяхъ Тиме) и потому для подобныхъ ученическихъ проектовъ существуютъ и другія названія. Такая маскировка дѣла можетъ вводить въ заблужденіе только лицъ большой публики, мало знакомыхъ съ преподаваніемъ. Сущность дѣла разъясняется, если мы обратимся къ чертежамъ, которые составляютъ собственно курсъ спеціального класса реальныхъ училищъ. Они отличаются большими недостатками не только по отношенію къ внѣшности, но и къ правильности построенія пропорціональныхъ размѣровъ, чему можетъ служить примѣромъ чертежъ цилиндрической зубчатой передачи, съ зубцами, вычерченными неизвѣстно по какимъ правиламъ, такъ какъ толщина зуба равна толщинѣ промежутка, а высота не пропорціональна шагу зацепленія.

Изъ общаго осмотра чертежныхъ работъ можно сдѣлать заключеніе, что работы эти чисто случайныя, съ отсутствіемъ послѣдовательности въ выборѣ. Кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ представлены только сравнительно лучшія единичныя работы каждаго ученика, поэтому прослѣдить успѣхи всего заведенія совершенно невозможно.

Работы по рисованію сдѣланы болѣею частью растушевой, а не штрихомъ, который такъ необходимъ въ послѣдствіи при техническомъ черченіи; работъ по перспективному рисованію мало. Этотъ важный предметъ поставленъ, какъ видно, на второмъ планѣ, въ виду большаго преимущества, даннаго ремесленнымъ и сельскохозяйственнымъ работамъ. Грубо сдѣланныя модели крестьянской избы, мельницы и станка для выдѣлки земляныхъ горшковъ свидѣтельствуютъ только, что часы досуга учениковъ цѣлесообразно утилизируются, но такія занятія принять за научныя и серьезныя мы не можемъ. 35 образцовъ, составляющихъ будто бы послѣдовательныя ученическія работы по столярному ремеслу, поставлены были на полкахъ витринъ такъ высоко и далеко, что мы осмотрѣть ихъ близко не имѣли возможности; въ

большинствѣ они представляютъ соединеніе брусковъ и пригонку пластинокъ. Выполненіе учениками такой программы, какъ извѣстно, за ея бесполезностью многими учебными заведеніями оставлено. Она называется мертвой программой, мало приучающей къ дѣйствительнымъ столярнымъ и слесарнымъ работамъ.

Довольно плохіе экспонаты кожъ, выдѣланныхъ командированными въ училище киргизами, и мыла, приготовленнаго учениками VII класса, извинительны для молодыхъ людей, только что вступающихъ въ роль кустарей-производителей; но нужно пожалѣть, что учебное заведеніе, имѣющее въ виду распространѣніе полезныхъ знаній въ обществѣ и безспорно владѣющее всѣми научными сочиненіями по этимъ производствамъ, не указало причинъ, отъ которыхъ произошла неудовлетворительность представленныхъ на выставку продуктовъ. Въ этомъ случаѣ объясненіе отрицательной стороны дѣла могло бы имѣть значеніе первостепенной важности. И для насъ, не кустарей по профессіи, эти указанія могли бы служить для уясненія способовъ и средствъ, какими достигаются цѣли учебнаго заведенія. Земляные горшки и соломенные крыши—остатки культуры свайныхъ построекъ, достаточно оцѣнены русскою публикою, поэтому на нихъ мы и не будемъ останавливаться.

Экспертъ Чингій.

(Окончаніе будетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНИ.

II.

Село Ужуръ, Ачинскаго округа.

НАШЪ КРЕДИТЪ.

Изъ прошлаго письма читатель видѣлъ, какимъ образомъ, даже хорошій, повидимому, урожай создалъ для большинства небогатыхъ крестьянъ необходимость идти къ ростовщику, то—тобы внести подати, то—„пополнить“ хлѣбную ссуду, то—тѣ, то—другое.... Теперь посмотримъ, каковъ этотъ деревенскій кредитъ.

Кредиторами-ростовщиками здѣсь являются или какіе нибудь темные жидки, конечно, изъ ссыльныхъ, торговцы, складчики, кабатчики, обыкновенно, тоже изъ ссыльныхъ, разнаго рода „чистая публика“, и, наконецъ, свой братъ—богатый мужикъ-старожилъ. Какая изъ этихъ категорій ростовщиковъ удалѣе расправляется со своими должниками, пусть судить самъ читатель по приводимымъ ниже фактамъ, крупнымъ и мелкимъ.

Деревенскіе обыватели, которымъ не дадутъ займы безъ залоговъ, въ случаѣ нужды тапчаты къ ростовщикамъ иногда самая необходимая вещь, запутываются въ процентахъ и въ концѣ концовъ отказываются отъ залоговъ. Напримѣръ *), шаль, заложенная у одной еврейки-ростовщицы за 5 руб., становится просто причиной кабалы цѣлой семьи, которая должна ежемѣсячно вносить по 50 коп. процентовъ, т. е. въ годъ 6 руб., или 120% со 100 руб. и поэтому закладывать одну вещь за другой, вырученными деньгами погашая % по прежнимъ ссудамъ. Дѣло дошло до того, что одинъ изъ членовъ-работниковъ этой несчастной семьи заложилъ за нѣсколько копѣекъ свои рукавицы, безъ которыхъ (дѣло было зимой) и работать нельзя.

Другая крестьянская семья на слѣдующихъ условіяхъ брала 3 руб. подъ залогъ ружья у одного богатаго крестьянина: за трех-рублевую ссуду, взятую на 1½ мѣсяца, она платила 1 руб. процентовъ, т. е. годовыхъ со 100 руб.—264,4%; и въ другой разъ, за ту же ссуду, но взятую на 4 дня, она платила 50 к., т. е. годовыхъ со 100 р.—304,5%.

*) Чтобы отчетливѣе представить себѣ величину роста, я въ каждомъ, приводимомъ мною, примѣрѣ дѣлаю вычисленіе процентовъ со 100 руб. на 1 годъ.

Не выгодноѣ для должниковъ кредитъ подъ будущую работу, оказываемый какимъ нибудь торговцемъ или богатѣемъ-мужикомъ. Напримѣръ, одинъ мѣстный торговецъ мясомъ, откармливающій на убой много скота, скупленнаго по сосѣднимъ деревнямъ, на мой вопросъ: имѣетъ ли онъ покосы,—отвѣчалъ отрицательно, объяснивъ при этомъ, что зимой и весной онъ скупаеъ у крестьянъ, которымъ за недоимки грозятъ розги или аукціонъ, будущее ихъ сѣно, что—де гораздо выгодноѣ собственныхъ покосовъ. И дѣйствительно: 14-го марта 1887 года онъ купилъ, напримѣръ, нѣсколько возовъ будущаго сѣна одного такого недоимщика по 30 коп. за возъ; въ обыкновенное время возъ сѣна стоитъ 60—90 к.; считая же срокомъ ссуды июль мѣсяць, когда заложенное сѣно можетъ быть убрано, мы видимъ, что за 30-ти-копѣечную ссуду (цѣна одного воза), взятую на 4 мѣсяца (14-го марта—14-го іюля) кредиторъ-покупатель (онъ же и „благодѣтель“) беретъ 30—60 коп. процентовъ, т. е. годовыхъ со 100 руб.—300—600%.

Другой примѣръ. Одна бѣдная крестьянка взяла у богатаго мужика лѣтомъ, за мѣсяць передъ жатвой, ржаной муки на 35 коп., обязавшись въ страду отработать у него одинъ рабочій день. Обыкновенная здѣсь въ страду цѣна женской поденщины—60 коп.; слѣдовательно, заимодавецъ на 35 коп. взялъ 25 коп. процентовъ въ мѣсяць. На сколько великъ этотъ процентъ, видно изъ того, что, если вычислить его со 100 руб. на 1 годъ, то получится нѣчто невѣроятное—857,14%...

Гораздо сложнѣе и неуловимѣе для должника ростовщичество чистой публики, въ отношеніи величины роста мало чѣмъ уступающей любому жидку и любому кулаку-крестьянину.

Мужикъ, не имѣющій сѣмянъ (а такихъ было немало), обращается за ними, положимъ, къ вдовѣ волостнаго писари, оставившаго своей женѣ нечисто-нажитые капиталы. Эта послѣдняя даетъ 15 пудовъ пшеницы (сѣмянъ) съ правомъ вмѣсто нихъ получить хлѣбъ съ полдесятины, вспаханной и убранный должникомъ. Принимая средній урожай пшеницы въ 100 пудовъ на десятинѣ, мы видимъ, что за 4 мѣсяца (съ конца апрѣля—времени посѣва, до конца августа—времени жатвы) заимодавщица за 15 пудовъ беретъ 50 пуд., или, считая 1 пудъ сѣмянъ по 1 руб.,—вмѣсто 15 руб. она беретъ 50 руб., что годовыхъ на 100 р. составляетъ 700%. Нужно замѣтить, что въ селѣ Ужурѣ есть много лицъ на такихъ условіяхъ „занимающихся хозяйствомъ“. Одинъ изъ такихъ представителей чистой публики,—онъ же кабацкихъ дѣлъ мастеръ и поставщикъ хлѣба на приски,—предлагалъ одной крестьянкѣ, пришедшей къ нему въ голодный годъ съ просьбой о сѣменахъ, дать сѣмянъ на цѣлыхъ двѣ (!) десятины, но съ условіемъ, что сборъ съ одной десятины принадлежитъ ему. Употребляя предыдущій расчетъ, мы видимъ, что и въ этомъ случаѣ кредиторомъ имѣлись въ виду тѣ же 700% годовыхъ со 100 руб. ²⁾ Этотъ послѣдній ростовщикъ (такъ какъ о немъ намъ придется упоминать еще не разъ, то назовемъ его для краткости хоть буквой—Ц.) и въ другихъ отрасляхъ своей многосторонней дѣятельности придерживается однихъ и тѣхъ же основаній „кредита“: „ловить и обдирать“.... Впрочемъ, пусть говорятъ факты.

Одинъ мужикъ имѣлъ несчастіе минувшей осенью взять у Ц. 80 р. съ условіемъ доставить въ счетъ долга ржаной муки на приски. Ц. обзывался ³⁾ разсчитаться съ должникомъ по рыночнымъ цѣнамъ за муку и выговорилъ себѣ вмѣсто % за ссуду только по 5 коп. съ цѣны каждаго доставленнаго пуда. Черезъ 2 мѣсяца должникъ доставилъ на приски 200 пудовъ ржаной муки. Пудъ ржаной муки стоилъ тогда на ужурскомъ базарѣ 45 коп., причемъ обычная въ тс

²⁾ Впрочемъ, крестьянка, которой были предложены эти условія, наотрѣвъ, не смотря на нужду, отказалась, заявивши, что де «мы не желаемъ быть вашими работниками». Однако, отъ этого нашъ примѣръ не теряетъ своего значенія, какъ типъ мѣстныхъ кредитныхъ сдѣлокъ.

³⁾ Вебъ подобныя сдѣлки, конечно, словесныя.

время плата за провозъ на пріиски—15 коп. съ пуда⁴⁾. Слѣдовательно, рыночная цѣна на пріискахъ должна бы быть 60 коп. пудъ, и 200 пудовъ ржаной муки тамъ стоили бы 120 р. По условію, какъ его понялъ должникъ, послѣдній долженъ былъ получить (вычитая по 5 к. изъ цѣны 1 пуда—процентовъ) по 55 коп. за пудъ, т. е. 110 р. за 200 пудовъ, или, вычитая долгъ въ 80 руб.,—30 руб.—не такъ, видно, понималъ уговоръ г. Ц. Онъ расплатился не по 55 к. за пудъ, а по 45 к., т. е. по ужурской рыночной цѣнѣ, какъ будто провозъ 200 пудовъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ по трудной дорогѣ ничего не стоитъ для мужика! Послѣдній не протестовалъ противъ собственно процентовъ (5 коп. съ пуда), но не могъ, всетаки, признать расчета съ нимъ Ц. вѣрнымъ и добросовѣстнымъ. Ц. настаивалъ на своемъ. Должникъ предлагалъ уже лучше взять съ него процентовъ по 10 к. съ пуда, но заплатить все же хотъ по 50 к. за пудъ, но былъ выгнанъ вонъ разгнѣваннымъ Ц.—Такимъ образомъ, даже по условію Ц. бралъ 10 р. процентовъ за двухмѣсячную ссуду въ 80 р., т. е. 75% годовыхъ со 100 р., но математически рассчитавшись по ужурской рыночной цѣнѣ, взялъ въ дѣйствительности 30 р. процентовъ за ту же ссуду, или 225% годовыхъ со 100 р., такъ что крестьянинъ вмѣсто слѣдуемыхъ ему 30 р. (за вычетомъ долга) получилъ только 10 р. 5).

⁴⁾ И то—только по хорошей зимней дорогѣ. Въ распутицу, какъ, напримѣръ, въ концѣ минувшаго октября, тотъ же Ц. не могъ найти возчиковъ даже по 25 коп. съ пуда. 100 и болѣе верстъ труднаго пути требуютъ, по крайней мѣрѣ, пяти дней. Крестьяне, не смотря на свои долги Ц., отказывались тогда вести даже по 25 к. съ пуда, и на пріискахъ, куда Ц. доставляетъ хлѣбъ, чуть не случилось настоящей го-лодухи.

⁵⁾ Спустя нѣсколько дней, Ц. вынужденъ былъ возвратить отнятые 20 р. Случилось это только потому, что приближалось время (новый,

У того же Ц. другой крестьянинъ въ сентябрѣ минувшаго года взялъ займы 15 р., съ условіемъ доставить на пріиски 30 пудовъ пшеницы и 30 пудовъ ячменя. Расчетъ, уже теперь по договору,—долженъ быть произведенъ по ужурскимъ рыночнымъ цѣнамъ, т. е. цѣна провоза засчитывалась въ проценты за ссуду. Кромѣ того, по договору, полагались еще другіе проценты: по 5 к. съ цѣны (ужурской) доставленнаго на пріиски пуда. Въ началѣ декабря, т. е. черезъ три мѣсяца, договоръ со стороны крестьянина былъ исполненъ. Онъ былъ исполненъ и со стороны Ц.: послѣдній рассчитался по 90 к. за пудъ пшеницы и по 45 к. за пудъ ячменя. Между тѣмъ рыночная цѣна этихъ хлѣбовъ съ доставкой на пріиски была въ это время: пшеницы—1 р. 10 к., ячменя—65 к. за пудъ. Слѣдовательно, за 15-ти рублевую ссуду на три мѣсяца Ц. взялъ процентовъ по 20 к. съ пуда того и другаго хлѣба, а съ 60 пудовъ—12 р., т. е. 320% годовыхъ со 100 р.!

Итакъ, человекъ, побывавшій въ университетѣ, да еще въ началѣ 60-хъ годовъ,—по своимъ кулаческимъ способностямъ оставляетъ далеко позади себя всѣхъ мѣстныхъ жидковъ, въ которыхъ часто видятъ все зло, вдобавокъ, ведя свое эксплуататорское дѣло на болѣе широкихъ началахъ. И вотъ въ подобныя-то лапы и гонить нужда мѣстнаго крестьянина.

Карымовъ.

1887 годъ) брать крестьянскіе приговоры на открытіе въ 1887 году кабаковъ. Въ это это время Ц. имѣетъ обыкновеніе вести агитацію (орудіемъ водки) о сведеніи до нуля стоимости приговора. Обиженный же крестьянинъ въ то же время началъ контръ-агитацію о повышеніи стоимости приговора и объ обязательномъ пониженіи цѣны водки съ 6 р. за ведро 4—5. Чтобы отдѣлаться отъ такого неприятнаго противника, Ц. не только возвратилъ 20 р., но и напоилъ его своей водкой—водой.

НѢЧТО О БЕЗПРАВСТВЕННОСТИ СИБИРСКИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

(„Варначка“ изъ сибирскихъ воспоминаній г. Кларка. „Дѣло“. Май 1887 года).

Въ майской книжкѣ журнала „Дѣло“, только что вышедшей, помѣщенъ сибирскій рассказъ г. Кларка, подъ названіемъ „Варначка“. Рассказъ этотъ чисто беллетристическій, претендуетъ отмѣтить черты сибирскихъ нравовъ и коснуться одной изъ глубокихъ язвъ мѣстной жизни. Впечатлѣніе этого рассказа усиливается тѣмъ, что авторъ въ „путевыхъ замѣткахъ“ описываетъ видѣнные имъ живыя сцены и пережитыя имъ ощущенія.

Рассказъ начинается тѣмъ, что авторъ, проѣзжая на золотые пріиски на Ленѣ, терпитъ задержку въ лошадяхъ. Крестьяне отказываются везти его подъ разными предлогами, но препятствія эти устраняются, когда имъ обѣщана водка. Проѣзжій возмущается, уличаетъ мужиковъ во лжи и угрожаетъ внесеніемъ жалобы. Все это, впрочемъ, довольно обыкновенныя дорожныя сцены, случающіяся не на одной Ленѣ. Гораздо интереснѣе то мѣсто, гдѣ въ рассказѣ „Варначка“ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Оения, жена писаря, когда-то сосланнаго. Мужъ отвратительный старикъ—пьяница. Она—молодая, красивая женщина. Авторъ встрѣчаетъ ее въ моментъ невыразимаго горя: она потеряла маленькаго ребенка, какъ видно, единственное существо, которое она любила, и на которомъ сосредоточивались всѣ ея привязанности. Убитая, съ заплаканными глазами, она бродитъ, какъ тѣнь, и возбуждаетъ состраданіе проѣзжающаго. Не

такъ къ Оени относятся окружающіе. Мужъ равнодушенъ къ ея горю; не лучше къ ней отношеніе и крестьянъ. Послѣ бесѣды съ мужиками о подводахъ, причемъ они показали, какъ они лакомы до водки, проѣзжающій рѣшается остаться на станціи и заказываетъ самоваръ. Зовутъ Оению.

— Не троньте ея, она, кажется, больна,—говоритъ проѣзжій, на что получаетъ отвѣтъ одного изъ крестьянъ.

— Она и не больна, такъ дурости въ ей благородной много. Намъ отъ ея одинъ вредъ происходитъ.

— Въ чемъ же это?—спрашиваетъ проѣзжающій.

— „А, напримѣръ, въ характерѣ: соблюдаетъ себя очень,—пояснилъ ящикъ. Ну дѣ намъ супроти господъ гордиться?.. Иной господинъ проѣзжаетъ—въ чинахъ, напримѣръ, онъ ей антирисуется... Остается ночевать—и насъ не неволить, и платитъ хорошо. Намъ съ этого польза, али нѣтъ? Зачнетъ онъ съ ней по-благородному говорить... все такое... и будто и ей сулить... А она противу его рѣчей въ задоръ. Теперь недавно, вотъ изъ Якутска, предсѣдатель проѣзжалъ, въ большихъ чинахъ. Строгий—не дай Богъ. Засѣдатель нашъ до границы его провозжалъ. Почетъ ему большой. Ну, у насъ сейчасъ реветъ: „лошадей!“ Живо ему лошадей. Онъ было ужъ собрался, да ее тѣмъ часомъ и увидаль!.. „Устал!“ говоритъ.—Мужики засмѣялись. Да. Приказаль онъ опять самоваръ согрѣть да Θεодосью позвать. А она не идетъ. Самъ

засѣдатель намъ моргаетъ, а мы ее никакъ не уломаемъ. Ну, предсѣдатель-то и осерчалъ; подумалъ, что мы ее ему не даемъ. Мы было ее тащить, а она въ тайгу—да тамъ до вечера и пробыла, пока не уѣхалъ. А намъ черезъ это что опосля было? Спроси-ка-ся вонъ у яво,—онъ указалъ на зобатаго парня,—каково ему пришлось. Засѣдатель ему самъ перва по-уху запалилъ, а опосля предсѣдательскому культуру приказалъ: „бей яво!“ А черезъ што? Черезъ ее! Ну, да опосля и ей тоже ладно было: какъ изъ тайги-то вышла, Ляксѣй Миронычъ—мужь-отъ ея, писарь нашъ,—клочку ей даль хорошую!

— Ну, какъ же ты думаешь, справедливы вы къ ней?—спросилъ я рыжаго и другихъ.

— Мы-то?.. Гм... чудной ты!.. Здѣсь благородство соблюдать не приходится... Мы, стало быть, не одни, а по всей Ленѣ это самое заведеніе. Не хуже ея бабы, а господъ почитаютъ. Опять же мы, что ей дѣлаемъ? Пуцай она тамъ съ имъ наединѣ, какъ сама знаетъ, законъ нарушить, али не нарушить... да дѣ ужъ не нарушить!.. У насъ, братъ, бабы для господъ завсегда!.. А только, чтобъ отъ ея дурости намъ вреду не было. Пуцай бы она съ имъ и разговоръ вела сама, чтобы намъ то-исъ взыску не было... А то!.. ишь...“

Таково отношеніе къ Оенѣ крестьянъ, рисующее подкладку ея жизни и ту драму, которую она переживаетъ. Авторъ выводитъ далѣе на сцену саму Оению, которая уличаетъ мужиковъ въ обманѣ и даже медоточиваго и богобоязненнаго старичка, обращавшагося къ жалости барина. Послѣ пререканій съ мужиками, видя справедливость проѣзжаго, Оения обращается съ слѣдующими словами укора и негодованія къ ямщикамъ.

— Не стану я съ вами за одно паскудиться, да къ проѣзжающимъ подбиваться! А станете меня тревожить, мучить, да бить—я одна, на бревнѣ хоть, а въ Якутской доплыву и все губернатору доложу!.. Это, вѣдь, не нашъ засѣдатель-дѣвошникъ, губернаторъ-отъ. Отъ яво судъ скорый выйдетъ!..

Изъ этого видно, какой разладъ лежитъ между Оенией и обществомъ ямщиковъ. Молодая женщина, мало того, что лично отстаиваетъ свою честь, но, какъ видно изъ монологовъ, она уличаетъ въ безнравственности и окружающую среду.—„Я за что на ихъ собственно сердчаю—за себя, говорить она проѣзжающему. Пуцай они себѣ паскудятся—я до ихъ не коснусь. Такъ нѣтъ, и я съ ними за одно буду! Вотъ про предсѣдателя ты самъ слышалъ? Ну, рази это законъ? Да я на это ни въ жисть не согласна!“ съ горячимъ негодованіемъ сказала она.

— Али ѣдетъ теперъ съ Мачи *) приказчикъ, расчитам-шись. Съ деньгами, знамо, ѣдетъ, такъ его на Ленѣ безпремѣнно оберутъ. Коли ежели молодой—бабой его приманятъ, наполятъ винищемъ съ дурманомъ, да и оберутъ; а то и въ Лену спровадятъ. Вона тутъ какія дѣла!

Далѣе, та же Оения говоритъ о мужикахъ:

— И дѣ (гдѣ) имъ о младенцахъ думать! Да они, кромѣ пакостевъ и винища проклятаго, и не знаютъ ничего, ч е л д о н ы ж е л т с р о ж ы е! **)— На это крестьяне отвѣчаютъ ей въ свою очередь „варначкой“, попрекая, что она дочь ссыльнаго. Озлобленные и взбѣшенные ямщики послѣ всего этого

грубо глумятся надъ Оенией и ея ребенкомъ. Обѣ стороны гремятъ другъ друга упреками и бранью. Видя эти сцены, заѣзжий человѣкъ восклицаетъ: „Ну сторонка! „Что можно сдѣлать тутъ, въ этомъ омутѣ холопства, тупаго, дикаго невѣжества и грязной, всосавшейся въ кровь продажности души и тѣла? Коснется ли когда нибудь этой глуши вѣяніе жизни и человѣчности?“ („Дѣло“ ст. 16).

Авторъ далѣе предается размышленію, какъ спасти Оению и не находить выхода. Вотъ его слова о сибирскомъ правосудіи:—„А жаловаться на нихъ... Но какъ же, de jure, формулировать всю эту грязь въ одно цѣлостное обвиненіе?.. De jure, пожалуй, удастся—но de facto... Сибирскіе судьи... Нѣтъ,—говорилъ мнѣ разсудокъ, помочь ей можно, только вырвавъ ее отсюда, а этого-то и нельзя“ (стр. 20).

Автору суждено было присутствовать и при концѣ Оениной драмы. Въ ту же ночь онъ слышитъ, какъ Оения безумно рыдаетъ и качаетъ пустую люльку. Она прижимаетъ къ губамъ рубашенку покойнаго ребенка, когда является пьяный писарь, ея мужъ, вырываетъ и разрываетъ единственный предметъ материнскихъ воспоминаній. Происходитъ возмутительная сцена. Оения не выдерживаетъ. Она выскочила на улицу, вотъ она на берегу Лены, покрытой нагроможденными льдинами, только что тронувшейся рѣки. Она вскочила на льдину, закрыла глаза и ея „точно вѣтромъ спесло“ съ края льдины въ рѣку. Такъ покончила она. На долю проѣзжаго выпали только сожалѣніе, негодованіе и разговоръ съ засѣдателемъ о тѣхъ, кто виновенъ въ ея смерти, заканчивающійся словами засѣдателя.

— Такъ вѣдь это надо доказать-съ (что были насилія, принужденія), а на тѣлѣ знаковъ насилія по осмотру не оказалось... (ст. 27).

Нечего говорить, какое тяжелое безутѣшное впечатлѣніе производитъ этотъ рассказъ, какъ груба и безсердечна рисуется среда, какъ горько положеніе и печальна судьба несчастной Оени. Предугадываемъ, какое произведетъ впечатлѣніе этотъ рассказъ на тѣхъ, кто и такъ не особенно высоко мнѣнія о сибирскихъ нравахъ. Представляемъ себѣ, какъ подчеркнуть этотъ рассказъ разные „культуртрегеры“, старающіеся завинить все поголовно сибирское населеніе въ невѣжество, грубости, въ различныхъ порокахъ и отмѣтить его несправедливое и не гуманное отношеніе къ ссыльнымъ. Это будетъ имъ еще разъ поводъ побранить сибиряковъ и выставить развращенность сибирскихъ крестьянъ. Но пусть ихъ! Послѣ всего прочитаннаго, намъ хочется отдать самимъ себѣ нѣкоторый отчетъ въ этой драмѣ, гдѣ гибнетъ такъ безслѣдно человѣческая жизнь. Мы не сомнѣваемся во всемъ видѣнномъ авторомъ, не сомнѣваемся, что подобнаго рода факты могутъ совершаться на отдаленной окраинѣ, въ глухихъ мѣстахъ; намъ извѣстно существованіе указаннаго „грубаго циническаго обычая“, но при всемъ этомъ насъ занимаетъ вопросъ: почему въ окружающей сибирской крестьянской средѣ столько дѣйствительно грубаго и нечеловѣческаго, какъ рисуетъ авторъ.

Кромѣ сужденій пьяныхъ ямщиковъ намъ важно и объясненіе этого обычая авторомъ. Вотъ какъ комментируетъ онъ этотъ обычай въ примѣчаніи; „обычай изъ сибирскихъ нравовъ, вообще свободныхъ до разнузданности. Чиновникамъ земской полиціи (засѣдателямъ и т. п. чинамъ), при остановкѣ ихъ въ деревнѣ, приводятъ молодыхъ бабъ, нерѣдко

*) Селеніе, гдѣ сѣзжаются золотопромышленники.

**) Бранное и насмѣшливое названіе для сибиряковъ.

безъ согласія ихъ самихъ, но съ позволенія мужей, свекровь, братьевъ“.

По этнографическому поясненію автора выходитъ, что самый „обычай“ этой „повинности“ происходитъ отъ свободныхъ до разнузданности правовъ, т. е. виною является яко бы само крестьянство. Но такъ ли это? Какъ появился этотъ варварскій обычай „человѣческихъ жертвъ“, почему съ нимъ крестьянство мирится и дѣйствительно ли оно легко переноситъ его?

Мы готовы были бы согласиться, что описываемое совершается добровольно, „съ позволенія мужей, свекровь, братьевъ“ и даже по принужденію среды, какъ видимъ изъ разсказа о судьбѣ Оени. Но при анализѣ явленія мы не можемъ не обратить вниманія на обстоятельства, которыя придаютъ другой свѣтъ ему. Изъ словъ тѣхъ же грубыхъ и развращенныхъ ленскихъ ямщиковъ видно, что „обычай“ этотъ практикуется не всегда добровольно. Обратимъ вниманіе на слова ямщиковъ: „намъ вреда бы не было“, „чтобъ намъ взыску не было“. и наконецъ укоръ Оени: „Намъ отъ ея одна вреда происходитъ“. Въ разсказѣ ямщика видно и кака „вредъ“: „спросика-ся вонъ у яво, — онъ указаль на зобатаго парня, — каково ему пришлось (когда Оению предсѣдателю не доставили), за-сѣдатель ему самъ сперва, а опосля и т. д.“

Авторъ далѣе упоминаетъ о томъ, что эта повинность существуетъ для чиновъ земской полиціи, стало быть, она не совсѣмъ добровольна. Если мы примемъ во вниманіе, что отказъ удовлетворить требованіе очень дорого обходился не только ямщикамъ, но и крестьянскимъ обществамъ, мы поймемъ почему крестьяне злобно относятся къ Оени и говорятъ, что „отъ нея вреда“. Они несправедливы къ ней, жестоки, но развѣ они сами дѣйствуютъ только въ силу испорченности, а не несутъ также всѣ неудобства и тягости этого обычая. Хорошо автору говорить: „ведутъ женъ, дочерей съ позволенія мужей, братьевъ и свекровь“, но надо спросить, во что это обошлось прежде, чѣмъ пришлось примирить ея съ этимъ обычаемъ. Сколько тутъ было горькаго, тяжелаго для семей, отцевъ, матерей, братьевъ! Вотъ, что не замѣтилъ и пропустилъ беллетристъ, не лишенный, въ другихъ случаяхъ, тонкаго психическаго анализа.

Дѣйствительно ли этотъ обычай, эта повинность родилась только въ Сибири? Не знаемъ ли мы другихъ примѣровъ въ исторіи и жизни. Припомнимъ подревнѣе: *jus prima noctis*, нѣкоторые подобные же обычаи крѣпостнаго, феодальнаго права, обычай „мирской рубахи“, практиковавшійся и въ Европейской Россіи. Что же, и здѣсь пришлось бы винить одно развращеніе населенія? Обратимъ вниманіе на то, что съ точки зрѣнія крестьянства, принуждаемаго вести женъ и дочерей, положеніе Оени казалось привилегированнымъ. Когда всѣ несутъ ужасную жертву, казалось неестественнымъ, что она одна не хотѣла принести себя въ жертву. Она, правда, отстаивала свою личность, но за нея терпѣли и страдали другіе. Нельзя предполагать, что крестьяне не сознаютъ неестественности этого обычая. Они пережили моментъ и негодованія, и страданія; духъ ихъ сломенъ безвыходностью, — вотъ откуда ихъ цинизмъ къ совершающемуся. Крестьянство какъ бы покорилось фатуму, злему року. Это можно объяснить примѣромъ изъ мифовъ и преданій исторической старины. Когда какіе нибудь мифологическіе боги тре-

бовали жертвы, и иногда людской,—вспомнимъ жертвы въ древней Греціи,—люди обрекали ближайшія дорогія существа на жертву, только чтобы спасти безопасность, жизнь, достояніе всего остального народа. Здѣсь былъ страхъ и трепеть за жизнь, а не развращеніе *).

Обычай этотъ не родился притомъ у самихъ крестьянъ, онъ былъ занесенъ извнѣ, сначала вынужденный, онъ сталъ повинностью, потомъ обычаемъ и наконецъ предметомъ торговли. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ деморализировалъ массу. Крестьянство около золотыхъ промысловъ, соблазняемое деньгами, создало изъ него промышленность. Но, прежде чѣмъ явилось предложеніе, былъ запросъ и соблазнъ. Прежде чѣмъ явилась испорченная и корыстная алчность денегъ—была горькая, плачущая, безвыходная, смертельная нужда. Это также слѣдуетъ помнить обвинителямъ бѣдныхъ деревень подъ приисками. Наконецъ, дѣйствительно ли въ этомъ варварскомъ обычаѣ заинтересованы одни крестьяне и они одни виновники—грѣшники и отвѣтственные лица за жизнь Оени. Въдѣ, въ разсказѣ, какъ видимъ, играетъ роль и „дѣвошникъ“—засѣдатель и какой-то „предсѣдатель“, ухаживавшій за Оени, можетъ быть, человѣкъ образованный; исторія эта преслѣдуетъ Оению вплоть до того момента, когда она принуждена была кинуться на льдину и ее, „сдуло“.

Пусть, наконецъ, тотъ же гуманный авторъ настоящаго очерка спроситъ, всѣ ли его предшественники, пробѣжающіе на прииски „господа“, также гуманно обходились съ женщинами какъ онъ? Надобно разобратъ еще поэтому, не лежитъ ли часть отвѣтственности и на тѣхъ культуртрегерахъ, которые, создавъ и вызвавъ указанный обычай, гремятъ противъ развращенія сибирскихъ правовъ? Это не мѣшаетъ помнить прежде, чѣмъ винить пьяныхъ, одурманенныхъ виномъ и побоями ленскихъ ямщиковъ, которые и сами, можетъ быть, „не вѣдаютъ, что творять“.

Семилужинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Вѣнская офиціозная печать высказывается противъ всякихъ принудительныхъ мѣръ для возстановленія берлинскаго трактата; въ Болгаріи, по мнѣнію здѣшнихъ политиковъ, лучше всего держаться политики—*laissez faire*.

Изъ Софіи сообщаютъ, что высококомѣрие принца Кобургскаго очень не нравится болгарскимъ правителямъ; офицеры, политическіе матдоры и вся публика особенно возмущена тѣмъ, что принцъ Фердинандъ привезъ съ собою цѣлый придворный штатъ изъ австрійцевъ. Эти адъютанты и секретари, въ сущности, не что иное, какъ министры принца Кобургскаго, который намѣревается управлять при ихъ содѣйствіи, не обращая вниманія на самихъ болгаръ. Здѣсь, понятно, желаютъ австро-германскому претенденту полнаго успѣха. Мать принца Фердинанда, герцогиня Клементина, ускорила свой отъѣздъ въ Болгарію. По свѣдѣніямъ „*Neue Freie Presse*“, въ вѣнскихъ правительственныхъ кружкахъ не теряютъ надежды, что благодаря своему прирожденному такту и твердому характеру, а также благодаря опытности въ политической интригѣ, герцогиня Софія съ полнымъ успѣхомъ преодолѣетъ всѣ затрудненія. Считаютъ возможнымъ, что принцъ Фердинандъ приметъ даже православную вѣру для болѣе успѣшнаго веденія католической пропаганды въ Болгаріи въ смыслѣ уніи болгарской церкви съ папствомъ, чтобы этимъ путемъ подготовить подчиненіе папскому престолу всѣхъ балканскихъ

*) См. Примѣры въ первобытной культурѣ Тэйлора.

и западныхъ славянъ. Болгарскіе правители получили официальное сообщеніе, что предложеніе Россіи по болгарскимъ дѣламъ принято Портой. Тотчасъ же созванъ былъ совѣтъ министровъ подъ предсѣдательствомъ принца Фердинанда Кобургскаго для обсужденія новаго положенія дѣлъ. О результатѣ совѣщанія ничего пока неизвѣстно. Новое болгарское министерство составилось. Въ составъ его вошли: Стамбуловъ, Стоиловъ, Начевичъ, Странскій и Муткуровъ. Странскій назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а Начевичъ—министромъ финансовъ. Болгарскія войска сосредоточиваются близъ сербской границы. Это является мѣрою предосторожности противъ ожидаемой попытки вооруженнаго возстанія, которую, будто бы, намѣреваются произвести болгарскіе эмигранты, находящіеся теперь въ сербскихъ предѣлахъ. Въ совѣтѣ министровъ рѣшено назначить выборы въ малое народное собраніе на 27-е сентября стар. ст. Осадное положеніе будетъ снято уже съ 27-го августа стар. ст.

— Изъ Лондона сообщаютъ, что въ нижней палатѣ Фергюсонъ объяснилъ, что въ настоящую минуту не дѣлособразно высказать какое либо мнѣніе о миссіи въ Болгарію.

— Въ „Indépendance Belge“ пишутъ изъ Вѣлграда, будто-бы между болгарскими эмигрантами въ Бухарестѣ замѣтно нѣкоторое движеніе, что сильно тревожитъ болгарскія власти. Префектъ Видина принялъ уже цѣлый рядъ мѣръ для предохраненія города отъ всякой революціонной политики. Всѣ военные посты удвоены и сильныя патрули день и ночь разъѣзжаютъ по улицамъ въ то время, какъ другіе такіе-же отряды тщательно слѣдятъ за каждымъ судномъ, приближающимся съ румынскаго берега. Въ Силистріи и Русчукѣ произведено даже нѣсколько арестовъ. По словамъ нѣкоторыхъ сербскихъ газетъ, даже въ окрестностяхъ Софіи настроеніе болгарскаго населенія оставляетъ желать многого. Въ Дубницѣ преданное Россіи населеніе собирается послать адресъ Всероссійскому Императору, въ которомъ проситъ Его Величество защитить Болгарію отъ нѣмецкихъ авантюристовъ и прислать русскаго князя въ Софію. Болгарскія власти хотѣли арестовать составителей этого адреса; но имъ это не удалось. Въ двухъ деревняхъ около Дубницы полиція хотѣла арестовать копій съ адреса, раздаваемыхъ крестьянамъ, но крестьяне оказали сопротивленіе и выгнали полицію при помощи палокъ. До сихъ поръ въ болгарскихъ газетахъ ни словомъ не упоминается объ этихъ инцидентахъ. Болгарское правительство строго цензуретъ всѣ газетныя извѣстія.

— Порта разослала державамъ циркулярную ноту, въ которой увѣдомляетъ о предложеніи Россіи отпривать въ Болгарію генерала Эррота въ качествѣ единственнаго регента съ предоставленіемъ ему всѣхъ полномочій болгарскаго князя и генералъ-губернатора восточной Румелии. Генералъ немедленно по прибытіи въ страну назначить новое министерство и выборы въ собраніе, которое уже и выберетъ князя. Въ томъ же циркулярѣ Порта заявляетъ будто-бы, что она отказывается отъ всякой инициативы по болгарскому вопросу и будетъ ограничиваться передачей предложеній, дѣлаемыхъ ей то той, то другой державой. На засѣданіи турецкаго совѣта министровъ 12-го августа происходили, по словамъ „Times“, бурныя пренія. Сторонники Россіи въ министерствѣ предлагали, чтобы циркуляръ къ державамъ содержалъ въ себѣ требованіе возстановленія *statu quo ante* въ Болгаріи, дабы было возможно приступить къ новому и правильному выбору князя, согласно съ берлинскимъ трактатомъ. Великій-же визирь, Кіамиль-паша настаивалъ на принятіи такой резолюціи къ державамъ, которая содержала-бы къ нимъ просьбу, чтобы онѣ сообщили свои точныя взгляды на настоящее положеніе дѣлъ съ тѣмъ, чтобы права, предоставляемыя Турціи договорами, были соблюдены. Нота, по требованію визиря, должна была быть изложена такъ, чтобы державы поняли, что Порта готова будетъ признать и совершившійся фактъ, если не будутъ нарушены ея права, какъ суверенной державы.

— По случаю отъѣзда французскаго генеральнаго консула изъ Софіи, Флеша, въ безсрочный отпускъ, „Kölnische Zeitung“ указываетъ, что враждебные регентству дипломаты послѣдовательно покидаютъ Болгарію. „Генералъ Каульбарсъ и Гадбанъ-эффенди уѣхали, а теперь уѣзжаетъ и Флешъ“. По свѣдѣніямъ „Figaro“, въ отсутствіи Флеша будетъ завѣдывать текущими дѣлами остающійся въ Софіи вице-консулъ Ланель, которому, впрочемъ, предписано воздерживаться отъ всякихъ официальныхъ сношеній съ болгарскимъ правительствомъ.

— „Болгарская газета“ 19-го февраля предлагаетъ слѣдующую программу, какъ единственную для спасенія Болгаріи: 1) Безусловное отреченіе отъ всякаго компромисса съ авантюристами. 2) Торжество всеславянскаго объединенія въ видѣ большаго федеральнаго государства на основаніи взаимнаго братскаго союза и защиты подъ главнымъ руководствомъ Русскаго Самодержца и Великаго Славянскаго Царя. 3) Напряженіе всѣхъ усилій къ тому, чтобы поскорѣе окончился кризисъ въ отечествѣ нашемъ и мы могли всецѣло посвятить себя исцѣленію Болгаріи, для кореннаго переустройства войска, администраціи, финансовъ и проч. 4) Мольба къ Его Императорскому Величеству Александру III, да не пожалѣетъ еще разъ русскаго труда и жертвъ и дастъ намъ на извѣстное время безусловно необходимую помощь, пока не совершится періодъ внутренняго переустройства и упорядоченія болгарской страны. 5) Главная обязанность и отвѣтственность будущаго болгарскаго князя—сохранять ненарушимо благоволеніе и любовь Царя, покровителя болгарскаго народа, и самое тѣсное соглашеніе между правительствами болгарскимъ и русскимъ. 6) Самая прилежная заботливость о православной церкви, развитіе самородныхъ нашихъ болгаро-славянскихъ задатковъ. 7) Исключительное болгарскимъ племенемъ пользованіе природными богатствами нашего отечества, его географическимъ положеніемъ на Дунаѣ, Черномъ и Эгейскомъ моряхъ и устраненіе германо-австрійской эксплуатаціи, которая охватила почти весь Востокъ. 8) Неуклонное стремленіе къ тому, чтобы разрѣшился вопросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о санъ-стефанской Болгаріи, согласно съ совѣтами Россіи и подъ ея гарантіей*.

— 18-го августа въ Вѣлградѣ долженъ быть опубликованъ министерскій декретъ, которымъ строжайше воспрещается административное вліяніе на выборы и всякая административная избирательная агитація.

— По словамъ Берлинской газеты „Post“, ходитъ слухъ, что въ правительственныхъ кругахъ существуетъ намѣреніе внести законопроектъ о введеніи пошлины на иностранныя цѣбныя бумаги.

— Соціально-демократическая партія рейхстага издала циркуляръ, приглашающій членовъ партіи на съѣздъ, который состоится за границей. Для того, чтобы пренія съѣзда не помѣшали, мѣсто и время собранія не указаны въ циркулярѣ.

— Въ Берлинѣ 20-го августа проходя къ парадному обѣду, императоръ Вильгельмъ, вслѣдствіе неровности пола, упалъ и слегка ушибъ себѣ лѣвое бедро и лѣвый локоть. Потомъ императоръ, однако, долго еще ходилъ, продолжая бесѣду съ гостями. Прошлую ночь его величество спалъ удовлетворительно и въ общемъ состояніи его здоровья перемены нѣтъ. Императоръ всталъ сегодня въ 9 часовъ.

— Вѣнской газетѣ „Neues Tagblatt“ сообщаютъ изъ Берлина, что тамъ предполагается вскорѣ открыть женскую медицинскую академію. Супруга германскаго наслѣднаго принца, принцесса Викторія, недавно заявила, что положительно не понимаетъ замѣчающагося въ нѣкоторыхъ государствахъ враждебнаго отношенія къ военному медицинскому женскому образованію, такъ какъ образованіе это дало уже столь благодѣтельные результаты въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и въ Англии.

— Майоръ Пикокъ и капитанъ Іетъ отправляются къ афганской границѣ, чтобы сообщая съ двумя русскими комиссарами опредѣлить новую границу по долинѣ Кушкѣ, а также осмотрѣть мѣстность отъ Дукчи къ Хамъ-и-Абу.

— Въ палатѣ общинъ Фергюсонъ заявилъ о данномъ англійскому представителю въ Китаѣ порученіи предложить правительству богдыхана, чтобы оно предоставило иностраннымъ пароходамъ на кантонскихъ рѣкахъ и другихъ южно китайскихъ водныхъ путяхъ надлежащія облегченія, при которыхъ стала бы для нихъ возможной конкуренція съ французами, получившими по тѣнь-цзинскому торговому договору право торговли черезъ тонкинскую границу.

— Изъ Берлина не получено еще отвѣта на сдѣланное Портой предложеніе по болгарскому вопросу. Хотя Порту и побуждаютъ просить князя Бисмарка, какъ бывшаго президента берлинскаго конгресса, чтобы онъ убѣдилъ Австрію, Италію и Англию принять означенное предложеніе, причѣмъ говорятъ, будто князь Бисмаркъ убѣрилъ, что добьется отъ нихъ согласія на это; однако, въ турецкихъ официальныхъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе, что эта попытка Порты не увѣнчается успѣхомъ. Полагаютъ, что ранѣе не-

дѣли никакого отвѣта изъ Берлина не послѣдуетъ, такъ какъ князь Висмаркъ теперь въ Киссингенѣ.

— Изъ Парижа пишутъ отъ 14-го августа въ „Indépendance Belge“: „Сегодня опубликовано распоряженіе военнаго министра касательно пробной мобилизаціи: Рѣшено мобилизовать 17-й армейскій корпусъ, главная квартира котораго находится въ Тулузѣ. Подготовительный періодъ открывается сегодня. Сегодня изъ военнаго министерства разосланы приказы, касающіеся службы отдѣльных офицеровъ. Мобилизація займетъ періодъ времени въ 16 дней.

— Изъ Кабула сообщаютъ, что 8-го августа между гератцами и русскими войсками у Киллаи-Катаматора, близъ Зульфкара, произошли стычки.

— Въ Чугучакѣ было возмущеніе войскъ, вѣроятно, по поводу неполученія жалованья. Теперь бунтъ можно считать прекращеннымъ. Четыремъ зачинщикамъ отрублены головы. Русскіе торговцы, бѣжавшіе во время бунта, возвратились.

— „Times“ публикуетъ подробности только что заключеннаго торговаго договора между Франціей и Китаемъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Съ 1-го января по 1-е іюня текущаго года въ счетъ росниси поступило, по официалнымъ свѣдѣніямъ, 261,700,000 руб. доходовъ, болѣе прошлаго года за то же время на 21 милл. руб., что составляетъ 33% общей смѣты доходовъ на текущій годъ. Увеличились доходы по слѣдующимъ статьямъ: по сахарному дѣлу на 4,600,000 руб., по питейному акцизу на 4½ милл. руб., и по поступлениямъ разнаго рода на 14,800,000 руб. Уменьшеніе дали: подати на 6,200,000 руб., поступления по облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ на 1,700,000 руб., и на незначительную цифру пошлины за право торговли. Расходы сократились слишкомъ на 4½ милл. руб., и преимущественно по государственному управленію. Платежи по займамъ увеличились на 2,800,000 р., а общій итогъ государственныхъ расходовъ за пять мѣсяцевъ опредѣлился въ 302,500,000 рублей.

— Въ особой комиссіи, образованной при министерствѣ государственныхъ имуществъ изъ членовъ отъ министерства финансовъ и другихъ подлежащихъ вѣдомствъ, разработанъ, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, вопросъ объ установленіи для горнозаводчиковъ всѣхъ губерній выдачи подъ залогъ металловъ ссудъ изъ государственнаго банка; выдача ссудъ ограничена теперь, какъ извѣстно, райономъ Уральской горной области. Выстѣ съ тѣмъ, предполагается понизить процентную норму по этимъ ссудамъ и, по возможности, облегчить процедуру получения ссудъ. Соответственный проектъ будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ на утвержденіе государственнаго совѣта. Въ той же комиссіи разсматривается и другой вопросъ, касающійся горнозаводскаго дѣла: о предоставленіи существующимъ кредитнымъ установленіямъ права принимать въ залоги по ссудамъ горнозаводскую недвижимость не только по цѣнности ея поверхности и матеріальной стоимости возведенныхъ на ней сооруженій, но также принимая въ расчетъ при оцѣнкѣ какъ обстоятельства, могущія увеличить стоимость залога, такъ рудныя и другія богатства, находящіяся въ нѣдрахъ земли, если они правильно разрабатываются.

— „Нижегородскій Виржевий Листокъ“ сообщаетъ, что на приемѣ г. министромъ представителей города, купечества, биржеваго комитета и пароходопрмышленниковъ, предсѣдатель ярмарочнаго комитета г. Осиповъ сказалъ рѣчь и прочиталъ записку о пользахъ и нуждахъ русской торговли и промышленности, отъ лица купечества поблагодаривъ министра за реформы на пользу русской торговли и промышленности, послѣдовавшія со времени вступленія его въ управленіе министерствомъ финансовъ. Г. министръ на это отвѣчалъ, что все сдѣланное всецѣло принадлежитъ Высочайшей волѣ, что на ярмарку онъ прибылъ по повелѣнію Его Величества, и счастливъ, что можетъ передать представителямъ купечества, сколь близко сердцу Государя Императора интересы отечественной торговли и промышленности, въ преуспѣяніи коихъ Онъ видитъ залогъ благоденствія Россіи. Въ твердомъ и неуклонномъ исполненіи державной воли, добавилъ министръ, будетъ и впредь заключаться дѣятельность ввѣ-

реннаго ему управленія. Перелистывая затѣмъ переданную ему г. Осиповымъ докладную записку, г. министръ послѣдовательно объяснял, какія изъ желаній купечества можно привести къ исполненію въ скоромъ времени и какія требуютъ всесторонняго обсужденія въ законодательномъ порядкѣ. Съ 2 до 6 часовъ дня министръ осматривалъ ярмарочный гостинный дворъ, посѣтилъ многіе магазины, оптовые склады мануфактуристовъ и другія торговыя помѣщенія, вездѣ входя въ подробныя объясненія съ торговцами о представляемыхъ ими отрасляхъ промышленности. Въ тотъ же день въ 6 часовъ на ярмаркѣ состоялся въ честь министра обѣдъ, на которомъ, послѣ многочисленныхъ тостовъ, г. Осиповъ вновь обратился къ министру съ благодарностью за посѣщеніе и съ заявленіемъ, что сбытъ русскихъ товаровъ, благодаря мѣропріятіямъ послѣдняго времени, значительно увеличился, а въ торговлѣ и промышленности послѣ пятилѣтняго кризиса замѣчается оживленіе.

— Нѣкоторыя изъ земствъ ходатайствовали передъ военнымъ министерствомъ о предоставленіи мѣстнымъ крестьянамъ заказовъ на различные предметы обмундированія и снаряженія войскъ, при чемъ, съ одной стороны, войска получали бы хорошо сшитое платье и сапоги по сравнительно дешевой цѣнѣ, а съ другой, и кустари имѣли бы постоянный заработокъ. „Новое Время“ узнало, что военное министерство охотно согласилось удовлетворить эти ходатайства, и между прочимъ поручило кустарямъ Новооскольскаго уѣзда, Курской губерніи, изготовить 5,000 паръ сапогъ. Отвѣтственность по подряду должно принять на себя новооскольское земство, по условію съ харьковскимъ окружнымъ интендантствомъ.

— Пермское уѣздное земское собраніе, по словамъ „Нов. Вр.“, вводитъ въ нынѣшнемъ году бесплатную раздачу бѣднѣйшимъ крестьянамъ лучшаго зерноваго хлѣба для посѣва, съ цѣлью улучшенія хлѣбныхъ растений въ краѣ. На каждый дворъ будетъ выдано 10—20 фунтовъ зурна, а на нѣкоторыхъ угодьяхъ будетъ бесплатно производиться и травосѣяніе. То же самое собраніе разрѣшило завести при двухъ народныхъ училищахъ небольшіе участки земли для разведенія на нихъ лучшихъ сортовъ хлѣба и овощей и для практическаго ознакомленія жителей съ обработкой земли усовершенствованными способами подъ наблюденіемъ агронома, который будетъ въ зимнее время вести съ дѣтьми бесѣды по сельскому хозяйству.

— Во многихъ уѣздахъ Курской губерніи въ текущемъ году обнаружилось въ большихъ размѣрахъ переселенческое движеніе. Въ послѣднее время мѣстное губернское присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, въ силу министерскихъ предписаній, обратило вниманіе на переселенческое дѣло въ губерніи и вошло съ желающими переселиться въ сношенія. Присутствіе стало наводить справки о семейномъ и имущественномъ положеніи переселенцевъ и т. д. Крестьяне поняли по-своему это обстоятельство и вывели отсюда заключеніе, что переселяться будетъ предоставлена возможность всѣмъ и каждому. По всей губерніи пошли слухи, что будто бы въ Сибири каждому домохозяину будетъ отведено десятина по 15-ти земли, для обеззаведенія будетъ дано по двѣ лошади и т. д. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ многіе изъ крестьянъ потянулись въ уѣздные и губернскіе города „записываться“ на переселеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ записываются на переселеніе вмѣстѣ съ крестьянами даже дѣтки, а въ одномъ мѣстѣ, какъ передаютъ записался и священникъ вмѣстѣ съ своими прихожанами („Р. Вѣд.“).

— 21-го августа, въ С.-Петербургской университетской церкви было отслужено передъ началомъ новаго академическаго года молебствіе въ присутствіи попечителя учебнаго округа генерала Новикова. Къ 12 часамъ дня церковь переполнилась студентами, изъ которыхъ большинству за недостаткомъ мѣста въ церкви пришлось помѣститься на площадкѣ передъ нею и на ступеняхъ лѣстницы. Въ этомъ году выдѣлились почти только студенты въ своихъ форменныхъ сюртукахъ и щеголеватыхъ мундирахъ со шпагами, рѣдко между ними выдѣлялся студентъ въ партикулярномъ платьѣ. Правомъ не носить форму пользуются только студенты, принятые въ университетъ въ 1884 году. Передъ молебствіемъ, совершавшій его профессоръ богословія, о. Рождественскій, счелъ долгомъ обратиться къ студентамъ съ наставляющимъ словомъ. Затѣмъ, въ актовомъ залѣ ректоръ сказалъ студентамъ слово объ ихъ первыхъ обязанностяхъ передъ отечествомъ и университетомъ, напомнилъ имъ объ историческомъ прошломъ Россіи и о необходимости медленнаго,

правильнаго развитія такому великому организму, какъ русское государство.

— Вслѣдствіе значительнаго ограниченнаго числа поступающихъ въ с.-петербургскія высшія учебныя заведенія, много молодыхъ дѣтей, окончившихъ курсъ среднеучебныхъ заведеній подали прошенія о поступленіи въ техническое училище почтово-телеграфнаго вѣдомства. Вакансій же въ этомъ училищѣ всего 30. 17-го августа начались вступительные экзамены въ с.-петербургскій технологическій институтъ. Желающихъ поступить въ институтъ около 350 человекъ, вакансій же на I-мъ курсѣ всего 124.

— Вслѣдствіе послѣднихъ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія о приемѣ въ университеты, многіе изъ кончившихъ курсъ въ здѣшней гимназій и реальномъ училищѣ, не надѣясь поступить въ какое-либо высшее учебное заведеніе въ виду громадной конкуренціи, рѣшились идти въ военную службу: штабы полковъ, находящихся въ городѣ, а равно и управленіе 40-й артиллерійской бригады осаждаются массой молодежи.

— Исполненіе циркуляра министерства народнаго просвѣщенія о повсемѣстномъ закрытіи пригготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ—для нѣкоторыхъ гимназій отсрочено. Такъ, между прочимъ, по словамъ газетъ, разрѣшено не закрывать пока пригготовительнаго класса въ дерптской гимназій. Въ наступившемъ новомъ учебномъ году, вслѣдствіе ограниченія приема въ гимназіи и закрытія пригготовительныхъ классовъ обнаружился до того сильный приливъ учащихся въ частныя учебныя заведенія, что значительное число послѣднихъ также вынуждено отказывать въ приемѣ („Сиб. Вѣд.“).

— Въ нѣкоторыхъ женскихъ гимназіяхъ въ настоящемъ году принято въ два—три раза менѣе противъ прошлаго года, а въ одной гимназій, какъ передавали „Новостямъ“ принято только до 20 воспитанницъ, вмѣсто 100 въ прошломъ году. Столь значительное пониженіе запроса на среднее женское образованіе лица, близко знакомыя съ дѣломъ, объясняютъ почти исключительно повышеніемъ платы за обученіе въ женскихъ гимназіяхъ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что во многія спеціальныя учебныя заведенія въ Германіи, въ особенности же въ Саксоніи, въ нынѣшнемъ году поступили многочисленныя заявленія изъ Россіи молодыхъ людей окончившихъ среднія учебныя заведенія, о принятіи ихъ въ означенныя заведенія. Такъ, напримѣръ, частное техническое учебное заведеніе въ г. Миттвейда, въ Саксоніи, „Technicum Mittweida“, объявляетъ, что до начала августа получено уже 87 заявленій отъ русскихъ подданныхъ, желающихъ поступить въ это заведеніе. Довольно большое число русскихъ кандидатовъ находится, по слухамъ, въ королевско-саксонской высшей технической школѣ въ Хемницѣ, горномъ институтѣ въ Фрейбергѣ и школѣ прядильнаго дѣла въ Хемницѣ. Наплывъ русскихъ объясняется трудностью попасть въ какое либо высшее учебное заведеніе въ Россіи, а также и отсутствіемъ у насъ многихъ спеціальныхъ профессиональныхъ школъ. Выборъ же Саксоніи объясняется тѣмъ, что тамъ русскіе подданные менѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ Германіи, подвергнуты опасности „изгнанія“, практикуемаго еще до сихъ поръ нѣмецкими полицейскими властями.

— „Каспій“ передаетъ объ отрадномъ фактѣ, свидѣтельствующемъ, что потребность въ образованіи проникаетъ и въ темныя деревни нашихъ захолустій. Въ селѣ Калагѣ, геокчайскаго уѣзда, 5 лѣтъ существовала школа, закрытая въ 1879 году. Теперь, когда вновь стало возможнымъ открыть школу, для приспособленія прежняго зданія требуется не мало средствъ. Вотъ тутъ-то и выказало въ населеніи расположеніе къ школѣ. Поселяне сами, по раскладкѣ между собою, собрали до 400 пуд. пшеницы, что, считая по 80 коп. за пудъ, составляетъ до 300 руб.; но такъ какъ это недостаточно, то порѣшили сдѣлать такой-же сборъ и во время уборки винограда и затѣмъ уже ежегодно производить эти добровольные сборы аккуратно.

— На финляндской выставкѣ всѣхъ экспонентовъ оказалось 450 человекъ; въ томъ числѣ 12 человекъ изъ Швеціи, а остальные всѣ мѣстные, финляндскіе сельскіе хозяева. Отдѣловъ же на выставкѣ 12, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ молочный, какъ по числу рогатаго скота на немъ (до 300 головъ), такъ по количеству разнаго рода молочныхъ продуктовъ, которыми Финлян-

дія снабжаетъ непроезжимымъ Петербургъ. Обилень также экспонатами и отдѣлъ машинный или кустарный, на которомъ преобладаетъ шведское производство вѣялокъ, сѣялокъ и молотилокъ, которыми шведы-финны снабжаютъ Россію, какъ главную потребительницу всякихъ земледѣльческихъ орудій. („Рус. Кур.“).

— Орловская земская управа приобрѣла для всѣхъ начальныхъ училищъ Орловскаго уѣзда небольшія бібліотеки, состоящія каждая изъ 40 названій книгъ религіозно-нравственнаго, сельско-хозяйственнаго и беллетристическаго содержанія, весьма удачно приспособленныхъ къ потребностямъ мѣстнаго сельскаго населенія. („Н. Вр.“).

— Нѣкоторыми изъ столичныхъ фабрикантовъ предполагено открывать нынѣшней зимой, въ праздничные дни, чередуясь въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, чтенія съ туманными картинами, спеціально предназначенныя для рабочихъ, причемъ, предметомъ чтеній, независимо отъ рассказовъ изъ священной и отечественной исторіи, имѣютъ служить различныя отрасли производства. („Н. Вр.“).

— Сравнительныя цифры о бібліотекахъ и отношеніи количества томовъ, приходящихся къ числу жителей въ разныхъ государствахъ, свидѣлствуютъ, что во Франціи приходится около 12 томовъ на каждые 100 жителей (4.900,000 томовъ); въ Италіи на 100 жителей приходится около 11,7 тома; въ Бельгіи—10,4 (510,000 том.) на 100 жителей; въ Австріи—6,9 том. на 100 жителей (2.490,000 том.); въ Великобританіи—6 томовъ на 100 человекъ (1.771,500 том.) и наконецъ въ Россіи около 1,5 тома на 100 жителей („Н. В.“).

— 22-го августа въ четвертую годовщину смерти И. С. Тургенева, на могилѣ его, на Волковомъ кладбищѣ, совершена панахида, заказанная друзьями и почитателями знаменитаго романиста. Кладбищенскій причтъ служилъ панахиду очень торжественно, съ небольшимъ хоромъ кладбищенскихъ-же пѣвчихъ. На панихиду собралось болѣе 150 человекъ.

— По газетнымъ извѣстіямъ, нѣмецкій историкъ Теодоръ Момзенъ пріѣдетъ въ скоромъ времени сюда ради просмотра въ мѣстныхъ архивахъ историческихъ документовъ, касающихся древней Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, нужныхъ ему для задуманнаго имъ новаго историческаго труда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОНТОРА ГАЗ. «СИБИРЬ»

ВЪ ИРКУТСКѢ,

Открывая книжную торговлю, принимаетъ на себя порученія по выпискѣ книгъ, учебныхъ пособій, картъ и нотъ. Контора принимаетъ также на комиссію для продажи книги, учебныя пособия, карты, ноты, гравюры и фотографіи. О всѣхъ прилагаемыхъ на комиссію предметахъ дѣлается постоянная публикація въ газетѣ „Сибирь“ или въ телеграммахъ Сѣвернаго Тел. Агентства. Расчетъ по продажѣ даваемыхъ на комиссію предметовъ производится на основаніи устанавливаемыхъ соглашеній.

ВО ВСѢ КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

А. С. Пругавина. Расколъ—Сектантство. Вып. I. Библіографія старообрядчества и его развѣтвленій. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.

М. И. Кулишера. Очерки сравнительной этнографіи и культуры. Ц. 2 р.

В. А. Зелинскаго. Сборникъ критическихъ статей о Н. А. Некрасовѣ. Ч. 3-я 1874—1877г. Ц. 1 р.